№ 43—44. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 60 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ноября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ №№ 43—44.

МОСКВА.

№ 43—44. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ безъ исключенія предметы, необходимые для изданія журнала, редакція съ 1-го октября сего года устанавливаетъ слѣдующую подписную цѣну на „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“:

На 12 мѣсяцевъ 20 руб.	На 2 мѣсяца 6 руб.
На 6 мѣсяцевъ 12 руб.	На 1 мѣсяцъ 3 руб.
На 3 мѣсяца 8 руб.	Отдѣльные номера 60 коп.

Контора журнала проситъ подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1-го октября, поторопиться со взносомъ платы, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Москва, 5-го ноября.

Вопросъ о военноплѣнныхъ армянахъ еще разъ былъ поднятъ во временномъ правительствѣ. Разсматривалось ходатайство объ освобожденіи ихъ, какъ людей, насильно взятыхъ въ турецкую армію и добровольно сдавшихся. Вопросъ былъ рѣшенъ отрицательно: министръ-предсѣдатель предложилъ его отложить и временное правительство съ нимъ согласилось. Причиною этого страннаго рѣшенія было заключеніе товарища министра иностранныхъ дѣлъ г. Нератова, который говорилъ что-то очень глубокомысленное о томъ, что военноплѣнные должны быть на учетѣ, чтобы при ликвидаціи войны всѣ взаимные счета были въ порядкѣ.

Глубокомысліе, конечно, вещь хорошая. Но когда старые дипломаты пускаются въ разсужденія о чисто-практическихъ вопросахъ, это иногда выходитъ смѣшно. Въ своей рѣчи въ совѣтѣ республики*) А. К. Дживелеговъ отмѣтилъ связь постановленія временнаго правительства съ недавними колебаніями вѣдомства иностранныхъ дѣлъ въ армянскомъ вопросѣ. Къ этому можно прибавить и рядъ дѣловыхъ замѣчаній, которыя въ засѣданіи временнаго правительства, очевидно, никому не пришли въ голову.

Освобожденіе вѣдь отнюдь не исключаетъ возможности и, если г. Нератову такъ хочется, необходимости держать военноплѣнныхъ армянъ на учетѣ. За прокормъ ихъ потомъ можно будетъ все взыскать съ турецкаго правительства. А самое главное то, что ихъ всего-то нѣсколько сотъ человѣкъ, т.-е. количество, на вѣсахъ международныхъ отношеній совершенно незамѣтное.

Это—горсть изможденныхъ, больныхъ людей, которыхъ томятъ въ Сибири, въ климатѣ, для нихъ губительномъ, и которые хотятъ только одного—возможности жить на югѣ, жить и работать. Потому что почти всѣ они знаютъ какое-нибудь ремесло.

Мы думаемъ, что неосмотрительное, поспѣшное рѣшеніе временнаго правительства должно быть пересмотрѣно возможно скорѣе.

*) См. ниже.

Рѣчь А. К. Дживелегова въ совѣтѣ республики 20-го октября 1917 г.

—Господа, я уполномоченъ отъ армянской группы временнаго совѣта указать на одинъ существенный пробѣлъ въ рѣчи министра иностранныхъ дѣлъ, пробѣлъ, касающійся положенія турецкой Арменіи. Армянскій народъ безъ различія партій и политическихъ направленій ожидалъ услышать отъ министра иностранныхъ дѣлъ, что русская иностранная политика отнынѣ рѣшительно разрываетъ со старымъ отношеніемъ къ армянскому народу. Этого армянскій народъ не услышалъ въ рѣчи министра иностранныхъ дѣлъ и этого армянскій народъ не можетъ понять иначе, какъ желаніе министерства иностранныхъ дѣлъ держаться по отношенію къ армянскому народу такой же политики, которая процвѣтала до революціи.

Политика стараго русскаго правительства по отношенію къ Турціи заключалась въ томъ, что Турція во всѣхъ столкновеніяхъ съ Россіей и даже въ моменты, когда никакихъ столкновеній съ Россіей не существуетъ, должна быть ослаблена. Политика ослабленія Турціи принимала разныя формы въ зависимости отъ того, насколько Россія чувствовала себя сильной. Эта политика русскаго правительства была полной противоположностью той политикѣ, которой придерживалась Англія до Эдуарда VII, до появленія идеи стратегическаго окруженія Германіи и политики Германіи, которая началась въ моментъ полученія первыхъ большихъ концессій въ Турецкой имперіи. Политика старой Англіи и новой Германіи заключалась въ томъ, чтобы удержать Турцію какъ единый хозяйственный комплексъ, такой хозяйственный комплексъ, къ которому могутъ быть примѣнены экономическія силы англійскаго и германскаго капитала. Россія, слабая въ экономическомъ отношеніи, Россія, которая никогда не была увѣрена въ томъ, что ея производительныя силы найдутъ достаточное примѣненіе въ Турціи, не могла этой политики держаться. Ея собственная политика заключалась въ томъ, чтобы ослаблять Турцію, какъ политическое единство, и добиваться по мѣрѣ возможности отчлененія отъ Турціи отдѣльныхъ кусковъ ея территоріи. Насколько эта политика старой власти послѣдовательно ею проводилась, видно изъ того, что даже въ моменты, когда русское правительство вело всячески борьбу съ революціей,—и тогда Россія была готова поддерживать революціонныя и свободолюбивыя теченія въ Турецкой имперіи для того, чтобы добиться осуществленія своихъ основныхъ цѣлей,—ослабленія Турціи.

Александръ I—творецъ и главный вдохновитель идеи Священнаго союза, Николай I—одинъ изъ пророковъ принциповъ легитимизма, все-таки поддерживали греческую революцію и все-таки старались, чтобы Греція въ своемъ стремленіи освободиться отъ Турціи получила поддержку въ той или иной формѣ отъ Россіи. Александръ I покровительствовалъ обоимъ Ипсиланти и гетеристамъ, Николай I посылалъ свой флотъ въ Наваринъ. Эта политика въ послѣднее время стала встрѣчать все больше и больше противодѣйствія въ той широкой международной комбинаціи, которая создавалась, начиная съ середины XIX вѣка. И въ тѣ моменты, когда Россія не могла разсчитывать на то, чтобы прямой силой отобрать отъ Турціи тотъ или другой клочокъ ея территоріи, Россія поддерживала автономистскія освободительныя стремленія въ Турціи. Такъ велась русская политика по отношенію къ Македоніи, такъ она велась и по отношенію къ Арменіи. По отношенію къ Арменіи русскій взглядъ на то, что Арменія должна быть автономна, ведетъ свое начало съ войны 1877 года. Въ с.-стефанскихъ прелиминаріяхъ былъ пунктъ, гдѣ говорилось о томъ, что Арменія должна получить административную автономію. Въ 1895 г. Россія вмѣстѣ съ другими западными державами подняла вопросъ о настолько широкой реформѣ, что она граничила съ дарованіемъ армянскимъ областямъ автономіи. Наконецъ, послѣдній изъ этихъ моментовъ, протоколъ 26-го января 1914 г., тоже ставилъ вопросъ о реформахъ такъ, что дѣло явно шло объ автономіи.

Какую же роль играли сами турецкіе армяне во всей этой политической игрѣ русскаго правительства? Армяне всегда были жертвой русско-турецкой политики. Жертва внутри самой Турціи, армяне должны были поневолѣ сдѣлаться жертвой и русской политики. Постоянно приносимая на алтарь турецкой государственной необходимости, на алтарь идеи пантюркизма, Арменія, которая клиномъ вдается въ тюркскую территорію, была бѣльмомъ на глазу турецкаго правительства, и оно въ послѣднее время стремилось искоренить армянскій народъ, чтобы тѣмъ самымъ разрѣшить всѣ экономическія и политическія задачи, лежащія передъ нимъ. Эта политика Турціи была совершенно одинакова у старой турецкой власти и у новыхъ руководителей политики — младотурокъ, которые послѣ недолгаго колебанія вернулись на тотъ путь, на которомъ стоялъ Абдулъ-Гамидъ.

Для Россіи армяне были также жертвой; Россія играла армянскими интересами, какъ и турецкое правительство. Вы, вѣроятно, помните злую фразу одного изъ русскихъ пословъ въ Константинополѣ, князя Лобанова-Ростовскаго, который говорилъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ Арменіи безъ армянъ. Вы помните, что еще въ началѣ войны, еще когда министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ Сазоновъ, въ отношеніяхъ русскаго правительства къ армянамъ и армянскому вопросу было странное колебаніе, которое не позволяло русскому правительству найти надлежащую линію. И сейчасъ, въ то время, когда власть принадлежитъ уже правительству революціонному, мы видимъ въ политикѣ министерства иностранныхъ дѣлъ отголосокъ старыхъ пріемовъ иностранной политики, отголосокъ стараго отношенія Россіи къ армянскому народу. Еще на-дняхъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ разсматривался вопросъ объ освобожденіи армянскихъ военноплѣнныхъ, взятыхъ въ плѣнъ среди турецкихъ войскъ. Вопросъ этотъ пока былъ

рѣшенъ отрицательно. И это послѣ того, какъ армяне дали десятки тысячъ добровольцевъ, послѣ того, какъ армянскія части въ настоящее время несутъ тяжелую отвѣтственную стратегическую задачу: охраняютъ персидско-турецкій плацдармъ и проходы, тамъ находящіеся. Теперь, когда въ Россіи перемѣнился строй, армяне не могутъ постигнуть, какимъ образомъ хотя бы отголосокъ старой политики русскаго правительства по отношенію къ Арменіи можетъ еще держаться. Отъ демократической Россіи армяне ждутъ другого отношенія, отъ демократической Россіи армяне ждутъ другой политики по отношенію къ турецкой Арменіи. Армяне надѣются, что демократическая Россія сумѣетъ оцѣнить и сумѣетъ понять тѣ стремленія къ самоопредѣленію, которыя присущи армянскому народу и которыя армянскій народъ провозглашаетъ съ тѣхъ поръ, какъ началъ сознавать себя политически. Демократическая Россія доказала, что выполненіе тѣхъ задачъ, которыя были не подъ силу старому правительству, ей подъ силу. Демократическая Россія разрѣшила польскій вопросъ, надъ разрѣшеніемъ котораго безуспѣшно и безсильно билась старая власть. И армяне надѣются, что и въ армянской политикѣ, въ отношеніи къ армянскому вопросу русская демократія сумѣетъ указать министерству иностранныхъ дѣлъ новые пути.

Долгъ русскаго народа, достоинство русской демократіи повелительно требуютъ, чтобы Арменія не была оставлена на произволъ судьбы, чтобы взглядъ на Арменію, какъ на полноправнаго члена семьи малыхъ народовъ, былъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ введенъ въ систему своей политики.

Какъ же представляютъ себѣ въ настоящее время армяне свой будущій политическій статутъ? Армяне думаютъ, что полная автономія турецкой Арменіи есть единственное возможное разрѣшеніе армянскаго вопроса. Армяне считаютъ, что свободная Арменія должна обнимать 6 армянскихъ вилайетовъ: Эрзерумъ, Ванъ, Битлисъ, Харпутъ, Діарбекиръ, Сивасъ и къ этимъ 6 вилайетамъ великой и малой Арменіи должна быть присоединена территорія Киликіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ отъ этихъ 6 вилайетовъ и отъ Киликіи должны быть отрѣзаны тѣ окраинныя части, которыя были искусственно присоединены къ армянской области послѣ войны 1877 г., присоединены съ тѣмъ, чтобы измѣнить численное соотношеніе между армянскимъ и не армянскимъ населеніемъ въ ущербъ армянскому.

Какимъ образомъ можетъ быть установлена территорія новой, свободной турецкой Арменіи? Армянскій народъ считаетъ, что свободная Арменія должна быть образована рѣшеніемъ международнаго конгресса. Армяне надѣются, что международный конгрессъ, который кончитъ, наконецъ, эту войну, дастъ армянамъ неоцѣнимый даръ, который когда-то Швейцарія получила отъ вѣнскаго конгреса,—вѣчный нейтралитетъ, и что этотъ вѣчный нейтралитетъ будетъ гарантированъ Арменіи общимъ рѣшеніемъ всѣхъ державъ. Международная гарантія въ этомъ отношеніи является единственнымъ ручательствомъ за то, что никогда ни при какихъ условіяхъ этотъ нейтралитетъ не можетъ быть нарушенъ. Но армяне прекрасно понимаютъ, что прямо сейчасъ же послѣ окончанія войны ввести это новое политическое устройство является дѣломъ очень труднымъ, и поэтому армяне думаютъ, что послѣ окончанія войны долженъ быть введенъ нѣкоторый интеримъ, промежуточное политическое состояніе, которое опять-таки должно быть гарантировано всѣми державами. Какимъ образомъ гарантія того, что за время этого интерима армянскій народъ сумѣетъ приступить къ устройству своего національнаго дѣла и къ устройству своего политическаго быта, будетъ обезпечена? Единственнымъ рѣшеніемъ этого вопроса былъ бы мандатъ, врученный отъ международнаго конгресса какой-нибудь державѣ или какой-нибудь группѣ державъ, и армянскій народъ привѣтствовалъ бы, если бы державой, которой будетъ врученъ этотъ мандатъ, была бы Россійская республика.

Я думаю, гг., что я не встрѣчу съ вашей стороны никакихъ возраженій, если я скажу, что старая вѣковая культура армянскаго народа, роль Арменіи въ передней Азіи, какъ защитницы европейской культуры, какъ страны демократической общественности, какой Арменія была и въ свободныя времена своего существованія, когда она представляла собою независимое государство, и тогда когда она попала подъ турецкое иго, дастъ ей право на то, чтобы сейчасъ въ семьѣ свободныхъ малыхъ народовъ Арменія могла занять подобающее ей мѣсто. И еще другой титулъ на то, что Арменія должна получить свое новое свободное устройство, заключается въ томъ, что во имя культуры, во имя свободы, во имя тѣхъ идеаловъ защиты правъ малыхъ народностей, изъ-за которыхъ началась война, Арменія принесла столько жертвъ. Мнѣ нѣтъ необходимости воспроизводить передъ вами то, что происходило въ 1915 г. въ Турціи; мнѣ нѣтъ необходимости возстанавливать передъ вашими глазами тѣ потрясающія жестокости, тѣ неописуемыя варварства, которыя творились надъ армянами. Нѣтъ необходимости указывать и на то, что существованіе на границахъ Россійской республики свободной Арменіи ни въ коемъ случаѣ не является угрозой для Россіи, ни о какихъ ирредентистскихъ чаяніяхъ со стороны русской Арменіи не можетъ быть и рѣчи. Не можетъ быть рѣчи по двумъ причинамъ—и объективно и субъективно: объективно потому, что никогда ирредента не возникала въ державѣ сильной, малая часть которой потянула къ державѣ слабой. Ирредента всегда рождалась въ сильной державѣ, всегда питалась мечтами о расчлененіи слабой державы. Вотъ почему въ отношеніяхъ между Россіей и Арменіей объективныхъ причинъ, которыя могли бы питать ирредентизмъ, которыя могли бы вызывать среди васъ ирредентистскія опасенія, не существуетъ. Но нѣтъ и субъективныхъ причинъ. Армянскій народъ такъ долго и тяжело выносилъ иго стараго режима, такъ много страдалъ отъ царизма и притѣсненій его, что ни у кого изъ русскихъ армянъ, населяющихъ территорію Закавказья, не можетъ явиться мысли поднять оружіе противъ новой Россіи или начать пропаганду отложенія отъ Россіи, но этотъ вопросъ уже чисто россійскій, вопросъ о русской Арменіи: онъ совершенно самостоятеленъ, и, быть-

можетъ, когда-нибудь въ совѣтѣ мы будемъ обсуждать и его. Въ настоящее же время рѣчь идетъ только о турецкой Арменіи, рѣчь идетъ только объ устройствѣ той части Арменіи, которая изнываетъ подъ турецкимъ игомъ.

Мнѣ хочется еще разъ подтвердить, что для Россіи устройство свободной турецкой Арменіи ни съ какой точки зрѣнія не является угрозой.

На своемъ хребтѣ въ теченіе вѣковъ армянскій народъ испытывалъ всѣ прелести стараго режима въ Россіи, переносилъ всевозможныя мучительства въ Турціи какъ стараго режима, такъ и режима новаго, и онъ долженъ получить то, что ему по праву принадлежитъ,—мѣсто на солнцѣ среди свободныхъ народовъ. Армянскій народъ всѣмъ своимъ служеніемъ культурѣ и всѣмъ своимъ демократическимъ бытомъ поставилъ свою исторію и свою общественную и политическую работу какъ въ Россіи, такъ и въ Турціи въ уровень требованій своего времени, въ уровень требованій демократическаго развитія. Эта работа армянскаго народа должна заслужить съ вашей стороны то признаніе, которое ему принадлежитъ по праву. Арменія должна быть свободна, и русская демократія въ этомъ отношеніи должна ей помочь. Если это случится, если русская демократія своимъ могучимъ словомъ скажетъ, что турецкая Арменія должна быть свободна,—это навсегда закрѣпитъ моральную связь между турецкой Арменіей и Россійской демократической республикой. (**Рукоплесканія**.)

Земство и городъ.

Кавказскій союзъ городовъ.

Кавказскій союзъ городовъ зародился почти одновременно съ всероссійскимъ и независимо отъ него, войдя вскорѣ въ его составъ въ качествѣ автономнаго кавказскаго отдѣла В. С. Г. и все время сохраняя значительную внутреннюю самостоятельность въ своей дѣятельности. Революція коснулась своимъ дыханіемъ городского союза и произвела въ немъ (на Кавказѣ раньше, чѣмъ въ Россіи) коренныя реформы въ смыслѣ демократизаціи учрежденій союза городовъ и управленія ими. Общее политическое оживленіе и широкое вниманіе, удѣляемое армянскимъ обществомъ въ послѣднее время вопросамъ мѣстнаго самоуправленія, позволяетъ намъ указать на огромное значеніе городскихъ союзовъ на Кавказѣ для всего общественно-культурнаго развитія края и въ особенности слѣдуетъ тутъ подчеркивать выдающуюся роль, которую предстоитъ сыграть армянскимъ городамъ Закавказья въ дѣлѣ возстановленія разрушенныхъ городовъ и организаціи помощи пострадавшему отъ войны городскому населенію. Надо полагать, что послѣ войны всероссійскій союзъ городовъ будетъ преобразованъ на федеративныхъ началахъ, о чемъ уже сейчасъ на происходящемъ общегородскомъ съѣздѣ въ Москвѣ идутъ разговоры. Кавказскій союзъ городовъ въ этомъ случаѣ войдетъ въ всероссійскій союзъ-федерацію городовъ на правахъ равнаго и свободнаго въ своей внутренней жизни члена, при чемъ связь между самими городами, входящими въ кавказскій союзъ, увеличится еще болѣе и превратится въ крѣпкую и сильную сродствомъ задачъ и цѣлей общность. Вѣроятно, въ средѣ кавказскихъ городовъ въ свою очередь образуется нѣсколько группъ, внутренно объединенныхъ между собой въ отдѣльные союзы—скорѣе всего, по національному признаку. На происходившемъ недавно въ Тифлисѣ съѣздѣ-совѣщаніи кавказскихъ городовъ александропольскій городской голова А. М. Хатисовъ высказалъ уже предположеніе о возможномъ отдѣленіи сѣвернаго Кавказа отъ Закавказья. Не предрѣшая вопроса о формахъ объединенія въ частности армянскихъ городовъ, мы бы желали подчеркнуть все же необходимость сохраненія интернаціональнаго характера закавказскаго союза городовъ. И даже, если политическая и государственная надстройка надъ кавказскимъ самоуправленіемъ дастъ перевѣсъ національной группировкѣ городовъ Закавказья, и тогда, казалось бы, намъ слѣдовало выработать общія формы муниципальной союзной организаціи. Городское дѣло по своей соціальной природѣ интернаціонально—точно такъ же, какъ и вообще городская культура, городское благоустройство. Городамъ Закавказья, сплоченнымъ по національному признаку въ мѣстные областные союзы, обязательно понадобится и краевой центръ—союзъ, объединяющій городскую дѣятельность, независимо отъ національной принадлежности членовъ. Послѣдній же, естественно, придетъ къ идеѣ всероссійскаго городского объединенія выражающагося въ федерированіи съ областными союзами городовъ остальной Россіи. И тутъ союзное строительство неизбѣжно пойдетъ по пути объединенія и интеграціи во всероссійскомъ масштабѣ.

Такъ мы придемъ къ идеѣ всероссійскаго союза городовъ „снизу". Только въ этомъ случаѣ, пройдя эмпирически школу послѣдовательнаго союзнаго строительства, города научатся дѣйствительно цѣнить союзъ, сознательно дорожить общими органами и излѣчатся безвозвратно отъ наивнаго областного и губернскаго сепаратизма, отъ мысли о возможности достигнуть всего собственными средствами, отъ горделиваго убѣжденія fara da se.

Странички изъ думской жизни.

Въ газетѣ „Рабочій и Солдатъ" читаемъ о первой рѣчи александропольскаго гор. головы А. И. Хатисова, высказавшаго свою глубокую признательность за выраженное довѣріе и обѣщавшаго

оправдать возлагаемыя надежды. А. И. пожелалъ единенія въ предстоящей думской работѣ всѣмъ гласнымъ безъ различія соціалистическихъ оттѣнковъ и призывалъ направлять свой ударъ лишь къ огражденію отъ контръ-революціонныхъ стремленій. Блестящая рѣчь прерывалась громомъ аплодисментовъ.

На засѣданіи тифлисской городской думы 2 октября фракціей дашнакцутюнъ былъ сдѣланъ запросъ о незаконныхъ обыскахъ и незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ милиціи. Запросъ былъ поддержанъ фракціями к.-д. и с.-р

Представители городовъ на армянской національной конференціи.

Въ армянской національной конференціи, происходившей въ Тифлисѣ, принимали участіе представители армянскихъ фракцій городскихъ думъ Закавказья: отъ тифлисской — 8 отъ эрив. и александропольской—по 4, отъ карской—3, отъ елизаветпольской и шушинской—по, 2 отъ остальныхъ по одному, всего 33 представителя.

Городскіе выборы.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ прошломъ номерѣ, сообщаемъ о результатахъ выборовъ въ Эривани и въ Карсѣ.

Въ Эривани изъ 60 мѣстъ

дашнакцаканы получили	24, или	5616 голосовъ.
мусульманскіе списки	19	4268 „
блокъ с.-д. и с.-р.	16	3718 „
армянская народная партія	1	143 „

гнчакисты и „прогрессисты“ остались безъ мѣста.

Въ Карсѣ избрано изъ 60 гласныхъ

соціалистовъ-революціонеровъ	31
дашнакцакановъ	21
с.-д.	4
блокъ к.-д. и арм. нар. партіи	2
гнчакистовъ	1
греческая группа	1

Въ Елизаветполѣ изъ 74 гласныхъ

отъ мусульманскаго блока	34
дашнакцакановъ	17
соціалистическ. блока (с.-р. и с.-д.)	12
мусульм. с.-д. партіи «гумнеръ»	6
арм. народн. партіи	1
большевики	1

По національностямъ составъ думы слѣдующій: мусульманъ—44, армянъ — 22, русскихъ и грузинъ—по 4.

Эривань.

Состоялось первое засѣданіе демократической думы. Были оглашены декларація партіи дашнакцутюнъ и объединенныхъ фракцій мусульманъ, призывавшія къ претворенію идеи межнаціональной солидарности на платформѣ демократической муниципальной дѣятельности. С.-д. и с.-р. воздержались отъ деклараціи въ виду общеизвѣстности ихъ программъ. При опредѣленіи размѣра вознагражденія президіуму произошло разногласіе, почемас.-д. и с.-р. покинули залъ въ виду выяснившегося соглашенія между дашнакцаканами и мусульманами. Единогласно избраны: предсѣдателемъ—Арутюнянъ (дашнакцаканъ), товарищемъ его —Садыковъ (мусульманской фракціи). Оба при громѣ аплодисментовъ заявили свой отказъ отъ жалованья. Блестящія, полныя энтузіазма рѣчи мусульманина Алиева и дашнакцакана Торосяна превратили засѣданіе въ сплошную овацію армяно-татарскому единенію, открывающему новую эру межнаціональныхъ отношеній въ краѣ. Съ восторгомъ было встрѣчено заявленіе объ иниціативѣ Эривани по закрѣпленію основъ армяно-татарской солидарности.

„К. Слово“.

Елисаветполь.

Въ атмосферѣ полнаго единодушія закончились выборы президіумовъ городской думы и управы. Дашнакцутюнъ получилъ два мѣста. Предсѣдателемъ думы избранъ Султановъ, товарищемъ его—Меликъ-Бегляровъ, дашнакцаканъ; городскимъ головой—Хасмамедовъ, товарищемъ его Амаспюръ, дашнакцаканъ; членами управы—Ханлархань Зіатхановъ и Джангиръ Алиевъ.

Редакціей «Земства и Города» получены для отзыва:

«Бюллетени Главн. Кавк. комитета всеросс. союза городовъ» №№ 10 и 11-12, издающіеся въ Тифлисѣ, отъ 15 іюня и 15 іюля.

Русская литература о кавказскомъ земствѣ.

Въ виду часто повторяющихся обращеній къ намъ съ просьбой указать литературу о кавказскомъ земствѣ, даемъ слѣдующій списокъ важнѣйшихъ извѣстныхъ намъ статей и книгъ по данному вопросу. Сочиненія, особенно рекомендуемыя, отмѣчены звѣздочкой.

Административный передѣлъ Кавказа — Птг. „Самоуправленіе 1917—№ 2. отъ 6 августа.

Амирастанъ ?(П) .вд.) Совѣщаніе о земской реформѣ въ Закавказьѣ—въ журн. „На Кавказѣ“. Екатеринодаръ—1909.

Ананов I. Кавказское земство.—„Власть Народа“, 1917 № 137.

Ананов I. О закавказскомъ земствѣ. — „Армянскій Вѣстникъ“,—1917—№ 6.

Ананов I. Земскій законопроектъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи—„Арм. Вѣсти.“, 1917—№ 8.

Араделянъ А. Тифлисское земское совѣщаніе.—„А. В.“ 1916—№ 17.

Арутюнянцъ Ерв. Къ земскому совѣщанію въ Тифлисѣ.—„А. В.“ 1916—№ 15.

Баевъ Г. В. О введеніи земскаго самоуправленія въ Терской области.—Владикавказъ. 1917.

Веселовскій Б. Къ введенію земства на Кавказѣ.—„Нашъ Край“, 1909. Тифлисъ №№ 1, 3 и 9.

Дживелеговъ А. К. Передовыя статьи въ „Армянскомъ Вѣстникѣ.—1916 №№ 14, 16, 19 и 36.

Въ совѣщаніи о земствѣ на Кавказѣ „Самоуправленіе“ 1917. Птг. № 3 отъ 13 авг.

Евангуловъ Г. Г. Мѣстная реформа на Кавказѣ. Птг. 1914 стр. 67.

***Евангуловъ Г. Г.** Какое земство нужно Закавказью.—„Кавк. Слово“ №№ 216, 220 и 221—1916.

Егіазаровъ С. А., проф. О водавладѣніи на Кавказѣ. Кіевъ 1896.

„Мнѣ такое будетъ горе, что къ иному ты придешь
И къ слѣдамъ моихъ лобзаній ты уста его прильнешь!"—

Да и кромѣ того, что ему въ долгой жизни, если безъ нея ему вѣковать, если безъ нея пройти тропу свою, хотя и межъ цвѣтовъ улыбающихся, межъ травъ ласковыхъ.

Онъ хочетъ чуда, которое поможетъ ему скинуть свой человѣческій образъ, стать птицей, утреннимъ жизнерадостнымъ лучомъ или шелковымъ кушакомъ, чтобы облекать станъ ея, снова и снова касаться ея, обнять ее.

„Иль быть оранатовымъ виномъ, и днемъ быть въ кувшинѣ твоемъ,
Ко мнѣ бъ ты приникала ртомъ, а я бъ добзалъ тебя огнемъ,
Иль золотымъ воротникомъ мнѣ бъ обнимать тебя тайкомъ,"—

Все узнать, во все претвориться, лишь бы съ нею быть, лишь бы горѣть ея огнемъ, дышать ароматомъ ея волосъ, лишь бы хоть разъ одинъ припасть къ груди ея, которая какъ море, что—

...„смиряетъ пламя огневицъ.
И я желалъ бы стать чиркомъ въ волнахъ купаться съ роемъ птицъ,
И отдыхать на берегу, въ тѣни твоихъ густыхъ рѣсницъ..."

Не случайно,что они встрѣтились. Сама судьба соединила ихъ. Они такъ подходятъ другъ другу. Безъ нея онъ не можетъ жить, безъ него нѣтъ жизни ей.Черезъ нее приходитъ къ нему счастье любви и ради нея горитъ онъ неугасаемо, какъ яркій факелъ въ ночи. Они нераздѣльны. Они вмѣстѣ.—

Ты въ мірѣ—перстень, а я—алмазъ на немъ;
Ты—зелень нѣжная, прудъ, а я—росинка въ немъ;
Ты—яблочко, что берегутъ, я листъ въ вѣнцѣ твоемъ;
И я, когда тебя сорвутъ, изсохну подъ лучомъ."—

Да, онъ исходитъ, это видно по всему. Онъ тѣсно связанъ съ нею, такъ глубоко проникъ въ ея душу и сердце, что нѣтъ силъ разъединить ихъ, нѣтъ возможности удалить ихъ другъ отъ друга. Вотъ она почему-то не можетъ притти къ нему, и онъ уже тоскуетъ по ней, плачетъ горькими слезами и готовъ душу отдать тому, кто проводитъ ее къ нему.

„Я мечусь, какъ перепелка потерявшая дѣтей,
Сѣть свою скорѣй раскинь, чтобы я попался въ ней."

Иначе нельзя, иначе ему нѣтъ спасенія. Горькимъ плачемъ изойдетъ онъ и будетъ думать, что таковъ суровый рокъ его.

„Слезы льются, словно щеки мнѣ весенній дождь кропитъ,
Только нѣжность бѣлой груди исцѣленье мнѣ сулитъ."

Но какъ бы тягостна ни казалась ему жизнь временами, онъ все же любитъ жизнь, онъ счастливъ, опьяненъ своей любовью, потому что чувствуетъ, что и она его любитъ, ласково улыбается ему, ему одному.

Вотъ, полуоткрывъ дверь, вся въ зеленомъ, всегда въ зеленомъ, вся весенняя, нѣжная, улыбается она ему, какъ солнце улыбается цвѣтамъ, и душа его наполняется радостью, сердце бьется учащеннѣе, мысли путаются, мѣшаются. Вотъ она назначила ему свиданіе вечеромъ въ саду, и онъ, весь дрожь, весь огонь, ждетъ не дождется мгновенія высшаго восторга.

О, онъ все готовъ отдать ей, отдать за то, чтобы быть съ нею, чтобы хоть разъ быть съ нею. И чтобы лишь разъ одинъ припасть къ груди ея, онъ готовъ поступить въ монахи, всю жизнь отдать псалмамъ.

Этой страстью,нескрываемой,извивающейся, какъ языки бушующаго пламени, полна его поэзія, полна его душа, полно его трепетное сердце.

Ненасытная любовь! Разгорается она съ каждымъ днемъ жаркимъ пламенемъ, сжигаетъ все, все воспламеняетъ, все наполняетъ собой, бушуетъ, какъ ураганъ, сокрушая всѣ пути и переходы, бьется, какъ волна о берегъ, и то торжествуетъ, то грустить, оттого что не можетъ и въ смерти, за предѣлами жизни, парить такъ же величественно и полновластно, какъ въ жизни.

И Кучакъ это сознаетъ, но не хочетъ сдать, не хочетъ признать надъ своей любовью власти этой „кривой улыбки" смерти, и потому съ такой жестокой и глубоко печальной просьбой обращается къ ней, съ просьбой о послѣдней, но, быть-можетъ, самой трудной жертвѣ:

Когда умру я отъ любви, срѣжь косу, волосы сними,
Какъ факелъ, въ руки ихъ возьми, меня ищи не межъ людьми,
Придя къ могилѣ, все пойми, плиту слезами обойми,
И, мнѣ шепча:„Люблю!" холодный камень обойми!.."—

Обойми холодный камень и все пойми, пойми, что все прошло, что нѣтъ уже возврата ничему, и не любви, никого больше не люби...

Такъ, съ одной стороны, сознавая всю суетность и тщетность всего земного и даже чаръ любви, съ другой стороны, не желая покориться общему закону, разрушающему полету времени, любитъ Наапетъ Кучакъ—самый счастливый изъ всѣхъ влюбленныхъ соловьевъ, и поэзія его все-таки самая яркая и цѣльная „пѣснь торжествующей любви", пѣснь очарованнаго соловья, которому улыбается роза, раскрывая свои алые, тонкіе лепестки предъ нимъ, улыбается луна въ небесахъ, обѣщая передать привѣтъ его милой, улыбается и сама она, его возлюбленная, „душа души" его, что проходитъ, одѣтая празднично, во храмъ Божій. И такъ хорошо, такъ легко счастливому и влюбленному пѣвцу, такъ легко и сладостно ему жить, чувствовать себя живымъ среди живой, прекрасной весенней природы, подъ горячимъ солнцемъ. И нѣтъ въ душѣ его въ эти мгновенья мучительнаго сознанія тщетности и бренности всего земного, нѣтъ щемящей тоски.

О, напротивъ! Онъ чувствуетъ себя сильнымъ, бодрымъ, полнымъ огня. Онъ еще не сказалъ вес-

го. Онъ еще не спѣлъ всѣхъ пѣсенъ, какія звучать въ его душѣ. А какъ много еще надо сказать, чтобы хоть слабо очертить ясный, весенній образъ своей милой, чьи глаза „въ дугѣ бровей бездонны, какъ пучина водъ!“ Какъ много нужно красокъ, тоновъ, яркихъ, слѣпящихъ, какъ снопъ солнечныхъ лучей. Какъ много еще нужно пережить, перечувствовать! Развѣ возможно дойти до грани ея волшебства и чаръ? Развѣ можно уловить въ душѣ своей приближеніе момента, въ который сердце говоритъ себѣ: „Довольно! Здѣсь конецъ?“ Нѣтъ, чѣмъ больше любишь, тѣмъ больше рвется сердце къ любви; чѣмъ глубже любишь, тѣмъ необъятнѣе душа, тѣмъ ненасытнѣе жажда любви и тѣмъ больше требованія ея.

Вотъ почему и Кучакъ не чуждъ тоски, вотъ почему порой и онъ полонъ мукъ. Но это не отчаяніе Саята-Новы, это не боль души отверженнаго пѣвца-монаха. Это прихоть любви, это ненасытная жажда еще большей радости, еще большей любви, еще болѣе причудливыхъ чаръ ея. Всѣ больше и больше хочетъ душа, все больше и больше ея требованія, ея призывы, и даже въ смерти нельзя найти мира и покоя.

Такова любовь Наапета Кучака. Душа его—цѣлый океанъ страстей,бушующихъ, какъ взбунтовавшіяся стихіи, какъ низвергающіеся съ горныхъ вершинъ бѣшеные потоки.

Любовь вѣчна. Огонь ея переходитъ отъ души къ душѣ, отъ сердца къ сердцу. Всѣ должны воспламениться ею, всѣ должны сгорѣть въ ней. Таковъ неумолимый законъ жизни.

И если любовь заставила юношу до срока лечь во гробъ, то невозможно въ грустномъ шопотѣ тающихъ свѣчъ не слышать рѣчи о томъ, что

„Онъ отъ любви страдалъ, а намъ должно то пламя сердце сжечь!“—

И оно сожжетъ наши сердца, это вѣчное пламя, этотъ вѣчный странникъ отъ сердца къ сердцу, ибо тамъ лежитъ его благословенный путь, его вовѣки незарастающая тропа.

Вотъ уже не трепещетъ сердце безсмертнаго пѣвца предъ сердцемъ инымъ, какъ осенній нѣжный листъ, колеблемый вѣтеркомъ, но не угасъ еще его сокровенный пламень, его любовный напѣвъ. Прошли долгіе вѣка, но и черезъ тьму временъ такъ ярко, такъ ослѣпительно свѣтится онъ весь, какъ только что вспыхнувшій факелъ, и звучитъ, какъ только что начатая пѣсня. И такъ живо слышимъ мы этотъ воодушевленный напѣвъ, и съ такимъ внутреннимъ восторгомъ открываемъ душу свою для этого неугасающаго пламени нынѣ отдыхающаго горячаго сердца...

Тигранъ Ахуманъ.

Караклисъ.
10 сентября 1917 года.

О стремленіяхъ русскихъ армянъ.

Съ паденіемъ царскаго деспотизма пали и вѣковыя цѣпи, столь крѣпко сковывавшія перо, языкъ и мысли русскаго народа и, въ особенности, подвластныхъ малыхъ народностей. Для всѣхъ ихъ взошла заря свѣтлаго будущаго, передъ ними открылось широкое поле для осуществленія завѣтныхъ желаній, вѣками взлелѣянныхъ въ тайникахъ души и переданныхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. И вотъ, мы видимъ, какъ эти народы, жившіе еще вчера въ рабствѣ, проснувшись сегодня послѣ долгаго сна, съ поспѣшнымъ рвеніемъ, какъ бы конкурируя другъ съ другомъ, выдвигаютъ свои политическія, экономическія и національныя программы.

При такихъ обстоятельствахъ русскіе армяне, какъ бы они ни были умѣренны въ своихъ требованіяхъ, не должны, однако, брать на себя роли глухонѣмого и быть молчаливыми зрителями завоеваній, дѣлаемыхъ сосѣдями въ отношеніи своихъ правъ. Пора и армянамъ возбудить и подвергнуть всестороннему обсужденію важные и имѣющіе для нихъ жизненное значеніе вопросы. Пора, чтобы для каждаго армянина стали вполнѣ ясны его неопредѣленныя мечты и желанія, чтобы, облекши ихъ въ конкретныя формы, онъ могъ заявить о нихъ громогласно.

I. Прежде всего необходимо съ полной откровенностью выяснить одинъ кардинальный вопросъ, возбужденіе котораго всякій разъ глубоко волнуетъ друзей армянъ и, наоборотъ, сильно тревожитъ ихъ недруговъ. Это—вопросъ объ отношеніи армянъ къ русскому правительству. Въ условіяхъ нынѣшняго порядка вещей онъ можетъ быть формулированъ слѣдующимъ образомъ: желательно ли ослабленіе или даже отсутствіе русской власти въ Закавказьѣ; иными словами, желательно ли отдѣленіе армянъ отъ Россіи?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ ясенъ вполнѣ. Вѣдь даже въ прошломъ, когда царизмъ держалъ въ тискахъ душу армянъ, мы всегда и всемѣрно стремились убѣдить армянофильски настроенныхъ дипломатовъ въ томъ, что армянскій народъ слишкомъ далекъ отъ сепаратистскихъ намѣреній, не столько, разумѣется, изъ платонической любви къ Россіи, сколько съ точки зрѣнія собственныхъ интересовъ.

То же самое имѣетъ мѣсто и теперь. Армянамъ было бы весьма желательно, чтобы въ настоящій довольно сложный и критическій моментъ русская власть въ Закавказьѣ нисколько не поколебалась. Къ этому ихъ побуждаетъ какъ сознаніе того, что они, армяне, обязанные Россіи за свой физическій ростъ и культурное развитіе, должны теперь, въ критическій моментъ ея исторіи, честно исполнить свой гражданскій долгъ и стать опорой для нея въ качествѣ преданныхъ ей гражданъ, такъ въ особенности тотъ простой расчетъ, что этого требуютъ именно интересы армянъ, ихъ безопасное мирное существованіе среди азіатской дѣйствительности и въ настоящемъ и въ будущемъ.

Не слѣдуетъ закрывать глазъ на то печальное обстоятельство, что во взаимныхъ отношеніяхъ армянъ и ихъ сосѣдей—грузинъ и татаръ—замѣчается нѣкоторая холодность, натянутость, проявляющаяся въ видѣ непріятныхъ эксцессовъ.

Здѣсь не мѣсто касаться того, что, собственно, является причиной такого взаимоотношенія—аггрессивная ли экономическая политика армянъ, какъ силятся доказать грузины, зависть и недоброжелательство ли послѣднихъ или же ихъ опасеніе,

что армяне явятся-де препятствіемъ къ осуществленію ихъ политической программы, какъ думаютъ армяне. Мы оставимъ въ сторонѣ этотъ вопросъ. Фактъ тотъ, что такая натянутость уже существуетъ, и это обстоятельство подрываетъ наше довѣріе къ нашимъ сосѣдямъ и вызываетъ подозрѣніе, что наше положеніе пошатнется именно тогда, когда мы окажемся связанными лишь съ ними.

Чтобы противостоять грузино-татарскому блоку, армяне должны искать опоры лишь въ сильной русской власти. Этого требуетъ нынѣшнее положеніе армянъ въ Закавказьѣ: разсѣянные по различнымъ областямъ, они нигдѣ не составляютъ абсолютнаго большинства ни компактнаго цѣлаго.

Таковой должна быть наша, такъ сказать, внѣшняя политика.

II. Вторымъ чрезвычайно важнымъ вопросомъ является вопросъ о территоріи,—земельный вопросъ. Такъ какъ одной изъ великихъ проблемъ, выдвинутыхъ русской революціей, является провозглашенный ею принципъ самоопредѣленія и саморазвитія національностей, то, естественно, возникаетъ вопросъ о национализаціи извѣстной территоріи. Дѣло въ томъ, что если армянскій народъ желаетъ на ряду съ экономическимъ развитіемъ и развитія своей національной культуры, искусства, науки,—онъ долженъ приняться за это дѣло въ своей собственной странѣ, въ родномъ краю—Араратской области, гдѣ онъ, къ счастью, составляетъ относительное большинство мѣстнаго населенія и гдѣ имѣется у него цѣпкая къ землѣ крестьянская масса. Только тамъ—и нигдѣ болѣе—онъ можетъ спокойно жить и развиваться. Внѣ этой страны, во всякой иной мѣстности было бы недальновидно и тщетно тратить силы и средства въ цѣляхъ строительства храмовъ національной культуры. Съ этой точки зрѣнія національзація Араратской области является жизненнымъ для армянъ дѣломъ, которое къ тому же не представляется чѣмъ-то несправедливымъ и противогосударственнымъ.

Однако и въ этой области замѣчается аграрный кризисъ. Еще 3—4 года тому назадъ наше крестьянство Ширакской области, чувствуя нужду въ землѣ, обращало свои взоры чуть ли не на Америку, между тѣмъ какъ тамъ же, передъ носомъ у него, были раскинуты тысячи десятинъ государственныхъ и иныхъ земель, обширная пустыня Сардарабадъ, въ которыхъ однако отказывали ему по какимъ-то политическимъ соображеніямъ.

Мы не сдѣлаемъ никакого антигосударственнаго шага, если громогласно заявимъ, что свободныя земли, находящіяся на армянской территоріи,—а таковой является нынѣшняя Эриванская губернія съ Карсской областью, а также расположенные вокругъ нея и густо населенныя армянами южные уѣзды Елизаветпольской и Тифлисской губерній—должны быть предоставлены исключительно армянамъ, которые одни имѣютъ на то историческое право, а другимъ народамъ, не имѣющимъ земли, должны быть даны земли внѣ предѣловъ армянской территоріи, въ губерніяхъ, гдѣ эти народности составляютъ преобладающій элементъ населенія.

Повторяемъ, это не является ни несправедливымъ ни неосуществимымъ, тѣмъ болѣе, если мы пожелаемъ обезпечить наше будущее, наше существованіе, нашу культуру. Русскіе армяне должны требовать, чтобы было произведено новое административное дѣленіе и чтобы всѣ указанныя армянскія области, лежащія близко одна къ другой, были соединены въ одно цѣлое для арменизаціи вводимаго земскаго самоуправленія въ этихъ мѣстностяхъ.

III. Что же касается третьяго, не менѣе важнаго, вопроса,—вопроса объ армянской школѣ и языкѣ, то о немъ пока мало остается говорить, ибо онъ въ принципѣ уже принятъ правительствомъ и находится, можно сказать, наканунѣ благопріятнаго разрѣшенія. Недалекъ, быть-можетъ, день, когда безъ большихъ усилій съ нашей стороны государство само въ законодательномъ порядкѣ проведетъ его въ жизнь такъ, что:

1) Языкъ малыхъ народностей, въ томъ числѣ и армянскій, пріобрѣтетъ всѣ права гражданства и станетъ господствующимъ въ родной области языкомъ, совершенно равнымъ, а можетъ, и болѣе важнымъ, чѣмъ государственный русскій языкъ.

2) Существующія у насъ всѣ правительственныя городскія школы будутъ національзированы въ такой формѣ, что господствующее мѣсто въ нихъ займетъ уже мѣстный языкъ.

На ряду со школой будутъ національзированы, разумѣется, въ томъ же смыслѣ и прочія—судебныя и др.—правительственныя учрежденія.

Далѣе, какъ для всѣхъ народовъ, такъ и для армянъ революція открыла широкую возможность добиваться не только того, чтобы низшая и средняя армянская школа была и въ правовомъ и въ программномъ отношеніяхъ уравнена съ правительственной, но и того, чтобы воплотить въ жизнь давнишнюю мечту армянъ объ открытіи армянскаго университета въ Араратской области.

Именно теперь мы въ правѣ спросить: гдѣ же тотъ армянскій капиталъ, который возбуждаетъ зависть сосѣдей и не даетъ имъ покоя?

Пора ему выступить на почвѣ родной, но мрачной дѣйствительности и зажечь факелы неугасимаго свѣта!

Л. Маркосіанъ.

„Мшакъ".

Нѣкоторыя предположенія о Грузіи и сопредѣльныхъ ея областяхъ.

Обозрѣніе Грузіи — ея провинцій и жителей.

Грузія и области ея представляютъ страну отдѣльную. Мѣстоположеніе, пространство ея и населеніе разнородныхъ племенъ составляютъ большое разнообразіе. Россія со времени пріобрѣтенія всѣ мѣры и усилія обращала для благоустройства отдаленнаго сего края нѣкоторые способы были сопровождаемы успѣхомъ, но большая часть благихъ намѣреній высшаго правительства не достигала своей цѣли. Преобразованіе Грузіи въ нѣкоторыхъ отрасляхъ управленія, содержаніе ея, требовали нарочито важныхъ средствъ пожертвованія Россіи простирались до чрезмѣрности. Для достиженія общеполезной цѣли необходимы еще многія усилія, съ постоянствомъ, вмѣстною кротостію и осторожностью сопряженныя. Основать

благоустройство въ необразованной странѣ, состоящей изъ разныхъ провинцій, изъ разнородныхъ жителей, христіанъ, мусульманъ и горцевъ, требуетъ частныхъ и общихъ внимательныхъ соображеній.

пО ослѣдствіяхъ войны и о границахъ.

Разрывъ съ Персіею, война съ оною послѣ всѣхъ пораженій и побѣдъ доставила Россіи всѣ средства къ заключенію самаго выгоднаго мира. Настоящая кампанія приближаетъ къ тѣмъ основнымъ видамъ, кои со временъ **Петра Великаго** имѣлись въ предположеніи. Давно желаемое нынѣ совершается. Твердая граница по Араксу поставляетъ естественный оплотъ на границѣ: съ одной стороны преградою рѣка, съ другой—крѣпости.

О мѣрахъ предполагаемыхъ.

Для выгоды правительства, для блага цѣлой земли, населенной изъ разнородныхъ племенъ, пріобыкшихъ къ набѣгамъ, къ потрясенію общаго и частнаго спокойствія, предполагаются мѣры болѣе удобныя и приличныя:

1. О правахъ и обязанностяхъ. О судопроизводствѣ. Чтобы права и обязанности каждаго и всѣхъ обитателей были всегда ограждаемы постоянными правилами, на справедливости и законахъ основанными. Чтобъ судопроизводство и разбирательство въ дѣлахъ было безъ дальняго продолженія времени.

2. О правахъ собственности—о принадлежности оной. Чтобъ собственность каждаго и всѣхъ была охраняема, чтобъ права помѣщиковъ простирались токмо на земли и на недвижимости, по актамъ и законамъ принадлежащія.

3. О крѣпостномъ состояніи—опредѣлить правила съ ограниченіемъ. Злоупотребленіе отъ крѣпостного права. Чтобъ крѣпостное право было приведено въ ясность, сообразно принятому и утвержденному уложенію царя Вахтанга, или инымъ полезнымъ видамъ правительства, болѣе удобнымъ и приличнымъ, ибо (отъ существованія и—зачеркнуто) отъ состоянія крѣпостного права въ Грузіи возникають многія злоупотребленія, существуютъ безконечные процессы, сопряженные для бѣднаго класса людей съ разореніемъ. Народонаселеніе изъ христіанъ должно по многимъ уважительнымъ причинамъ умножить во всей Грузіи, напротивъ, отъ продажи людей число христіанъ уменьшается, чрезъ что цѣль благосостоянія страны нарушается, вмѣсто пользы проистекаетъ невыгода. О крѣпостномъ правѣ въ Грузіи прежде были представлены бумаги съ приложеніемъ доводовъ. Много безпорядковъ и много зла происходитъ, необходимо ограничить или уничтожить крѣпостное право въ Грузіи, или по меньшей мѣрѣ постановить, чтобы никто не могъ продавать поодиночкѣ людей изъ семей, коя крѣпки не лицу, но землѣ, и чтобы вовсе воспрещено было людей продавать, выводить или переселять въ прочія губерніи и другія мѣста.

4. О умноженіи на границахъ населенія. Для существенной пользы Россіи, тѣмъ паче для сохраненія спокойствія и для защиты отъ набѣговъ горцевъ, персіянъ и турокъ необходимо на границахъ населить большимъ числомъ провинціи, преимущественно вновь покоренныхъ, именно Нахичеванское и Эриванское ханства. Для таковаго народонаселенія нужно нынѣ же до заключенія мира войти въ ближайшія сношенія съ верховнымъ патріархомъ всея Арменіи и епархіальнымъ архіепископомъ Нерсесомъ, дабы они употребили всѣ средства и постановили утвержденные высшимъ мѣстнымъ правительствомъ правила къ вызову изъ сосѣдственныхъ мѣстъ Персіи и Турціи изъ жителей армянъ, коя по преданности болѣе способны населить пограничныя области.

5. До заключенія мира учинить вызовы къ переселенію, равно въ трактатѣ постановить о томъ правила. До заключенія мира полезнѣе и удобнѣе вызывать желающихъ къ переходу; въ трактатѣ слѣдуетъ постановить правиломъ, чтобъ переселеніе таковое должно быть невозбранно по поводу тому, что Эчміадзинскій первопрестольный монастырь есть главное средоточіе, сверхъ того Нахичеванское и Эриванское ханства вкупѣ съ Эчміадзиномъ составляють основу бывшаго царства Арменіи, а потому народъ сей въ свою отчизну въ правѣ стекаться для населенія, гдѣ безопасность каждаго и всѣхъ будетъ ограждена. Къ сему присовокупить нужно, что по обычаямъ персіянъ во время войны всегда увлекаемы бываютъ армяне и вообще христіане во внутрь Персіи, а потому при мирныхъ договорахъ необходима особая статья о непремѣнномъ возвращеніи всѣхъ обитателей въ прежнія жилища. Отъ сей причины, равно и отъ точнаго исполненія сей статьи договора умножится число переселенцевъ и естественно увеличится народонаселеніе.

6. О составленіи пограничной внутренней стражи или воинства для защиты. Для защиты россійскихъ границъ, коихъ пространство значительно, для замѣны россійскихъ войскъ, не столь свойственныхъ по непривычкѣ къ климату, притомъ претерпѣвающихъ болѣзни и большую смертность, полезно сначала во вновь пріобрѣтенныхъ провинціяхъ по желанію устроить внутреннюю пограничную стражу или войско изъ поселянъ и жителей, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ по примѣру донскихъ казаковъ, но съ выгодами и облегченіями. Дабы больше привлечь къ тому охотою вступающихъ, дабы составу сей стражи или войска придать благовидный видъ, и дабы, наконецъ, вѣрнѣе достигнуть сей новой общеполезной цѣли, то необходимо пригласить верховнаго патріарха всея Арменіи, епархіальныхъ архіепископовъ и первыхъ особъ, довѣріемъ націи пользующихся. Начертать общій планъ таковой пограничной военной стражи, составить особое положеніе съ правами и выгодами, тогда послѣ частнаго и общаго соображенія и взаимнаго соглашенія учинить воззваніе, вразумить и одушевить народъ, что предположеніе новой сей службы отечеству, сколько полезны будутъ для Россіи, столько же и выгодны для тѣхъ, кои посвятятъ себя добровольно оной, ибо каждому предстанетъ возможность отличить себя.

7. О возбужденіи соревнованія къ составленію стражи. Когда добровольно возбуждено будетъ соревнованіе націи и всѣхъ сочленовъ ея, тогда произойдетъ сугубая выгода, во-первыхъ, число воиновъ умножится по собственной волѣ больше, имѣя въ предметѣ отличіе; во-вторыхъ, правитель-

ство со временемъ увидитъ и ощутитъ въ коренныхъ жителяхъ усердныхъ и вѣрныхъ поборниковъ, ограждающихъ границы, сколько для пользы Россіи, столько же для выгоды своей.

8. О привилегіяхъ, высочайше дарованныхъ армянскому народу. О правахъ для внутренней стражи. Послѣ высочайшихъ грамотъ—привилегій и указовъ, многократно подтвержденныхъ императорскимъ словомъ великихъ вѣнценосцевъ, начиная со временъ царя Алексѣя Михайловича до императора Александра I, армяне были вызываемы для населенія, высочайше признаны временными подданными и навсегда уволены отъ рекрутства, слѣдовательно народъ сей не должно считать и подводить подъ одну статью, оной не соотвѣтственную. Въ сихъ уваженіяхъ внутренняя пограничная стража составлять будетъ особенный родъ воинства, на особыхъ правахъ и выгодахъ состоящаго. Каждый, добровольно поступающій на службу, по положенію прослужитъ опредѣленное число лѣтъ и при увольненіи пользуется предоставленною выгодою. Какъ офицеры, такъ и воины должны быть изъ числа оной націи изъ армянъ, и частію изъ грузинъ. Чѣмъ меньше будетъ стѣсненія, чѣмъ свободнѣе будетъ служба, тѣмъ больше будетъ привилегій, тѣмъ значительнѣе возрастетъ число желающихъ.

9. О послѣдствіяхъ, могущихъ произойти. Если правительство или мѣстное начальство вознамѣрится приступить безъ совѣщанія и содѣйствія главнаго духовенства, вліяніе на народъ имѣющаго, тогда успѣховъ не можетъ произойти, напротивъ, вся нація по разнообразнымъ заключеніямъ придетъ въ заблужденіе и по невѣжеству вмѣсто переселенія и умноженія числа и вмѣсто составленія стражи будетъ переходить за границу въ Турцію и Персію. Политика сего новаго плана требуетъ особенной осторожности, ибо въ Грузіи, какъ извѣстно изъ многихъ опытовъ, одни армяне оказали неизмѣнную преданность къ Россіи, ими благоустройство и спокойствіе сохранялись всегда во всей Грузіи, особенно въ смутныя и военныя времена. Если приверженность армянъ будетъ поколеблена, то впослѣдствіи ощутительный вредъ можетъ произойти.

10. О комитетѣ для составленія плана и положенія стражи. Когда получится соглашеніе отъ знатнаго армянскаго духовенства, когда главныя основанія общаго плана составятся, тогда учредить нужно особый комитетъ, гдѣ и первыя довѣренныя лица изъ армянъ должны участвовать. По общему соображенію, согласно общему мнѣнію, составится планъ и положеніе для заграничной военной стражи; бумаги сіи по преложеніи на армянскій языкъ сообщены быть имѣютъ для разсмотрѣнія и согласія верховнаго патріарха и епархіальныхъ епископовъ, кои по опытности и знанію болѣе могутъ различить духъ народа, свойство и пользу онаго.

11. О составленіи гвардіи. Изъ числа желающихъ или охотниковъ составить потребное число отборныхъ воиновъ въ видѣ дружины или эскадрона гвардіи, оныя по предназначенію будутъ находиться въ С.-Петербургѣ на службѣ. Укомплектованіе гвардіи сей и содержаніе оной подробнѣе означится въ положеніи оной.

12. Для гвардейской армянской дружины или эскадрона по желанію собрать офицеровъ изъ армянъ другихъ полковъ, также начальниковъ назначить изъ армянъ первой фамиліи, дабы тѣмъ придать вѣсъ и общее мнѣніе въ націи.

13. Для внутренней заграничной стражи, колико возможно назначить тоже по желанію изъ націи армянской, какъ начальниковъ, такъ и офицеровъ, предпочтительно изъ таковыхъ, кои служили въ гвардіи и арміи.

14. На будущее же время приготовлять и образовать для армянской гвардіи и внутренней заграничной стражи и воинства въ армянской гимназіи восточныхъ языковъ, что сооружена въ Москвѣ фамиліею Лазаревыхъ. Здѣсь, яко въ центральномъ высшихъ наукъ заведенія, будутъ приготовляться молодые изъ дворянъ и прочихъ состояній армяне, способные по силѣ устава будутъ выпущаемы, смотря по успѣхамъ, съ преимуществами. Сверхъ того грузинскіе армяне могутъ получать образованіе въ армянскомъ училищѣ, что въ Тифлисѣ основано архіепископомъ Нерсесомъ. Оба сіи разсадника, яко корпуса, безъ пособія отъ казны учрежденные подъ покровительствомъ правительства, будутъ доставлять образованныхъ юношей изъ князей и дворянъ для поступленія въ военную и гражданскую службу, предпочтительно же по желанію въ армянскую гвардію и заграничную армянскую стражу или воинство.

Примѣчаніе. Изъ разныхъ свѣдѣній значитъ, что въ древнія времена по преданности армянскаго народа къ Россіи, смотря по надобности, по вызовамъ и приглашеніямъ составлялись временныя ополченія. Въ царствованіе Петра Великаго составлялось войско подъ начальствомъ владѣтельныхъ князей армянскихъ Меликовъ-Шахъ-Назаровыхъ. Въ царствованіе же императрицы Анны Іоанновны былъ учрежденъ не регулярный армянскій шквадронъ. Изъ прилагаемой при семъ копіи съ высочайшаго патента и копіи съ реэстра значитъ, какое число было шквадрона, кто служилъ и какими чинами. По мѣрѣ надобности шквадроны сіи умножались, а впослѣдствіи существованіе оныхъ прекратилось. Дабы возъимѣть желаемый успѣхъ въ составленіи добровольнаго воинства для огражденія границы, дабы воспламенить армянскій народъ къ сугубому соревнованію и дабы, наконецъ, явить опытъ воздаянія за ихъ преданность, въ мирное и военное время доказанную—то полезно и нужно по примѣру прежнихъ временъ даровать подтвердительную грамоту сообразно съ прежними высочайшими привилегіями. Тогда разныя общества многихъ армянскихъ городовъ и селеній успокоятся въ жребіи своемъ, а соплеменники ихъ, узнавъ о томъ, въ большемъ числѣ будутъ переселяться, отчего народонаселеніе умножится и самое составленіе пограничнаго воинства съ большимъ удобствомъ будетъ приведено въ исполненіе, для ощутительной пользы имперіи [1]).

Извлекъ **Арсенъ Туманянъ**.

---

[1]) Настоящая „записка“ въ сферы составлена въ 1827 г. во время русско-персидской войны. Она хранится въ архивѣ Лазаревскаго института (Т. 32); впрочемъ, о ней мы болѣе подробно поговоримъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Армянскаго Вѣстника“.

Смерть непокорнаго.

(Съ армянскаго).

Лѣсъ былъ въ тревогѣ,—въ стихійной тревогѣ..

Глухой, какой-то негодующій ропотъ обуялъ его.

Великаны-дубы порывно сгибались къ ясенямъ. Вязъ и липа безпокойно шушукались. Кусты, обвитые неуклюжимъ плющемъ, растянувшись на еще неостывшей землѣ, съ корнями, ушедшими въ болото, и тѣ были охвачены трепетомъ.

Лѣсъ былъ взбудораженъ... Необычайное событіе совершалось въ этомъ многовѣковомъ болотистомъ мірѣ, гдѣ скованныя въ плющахъ деревья до того времени жили и умирали, плѣсневѣли въ міазмахъ, разъѣдаемыя паразитами, и гдѣ всѣ были довольны и не стремились никуда.

Но вотъ однажды нѣкоторыя изъ деревьевъ прорвали всѣ вьюнки, перекинулись черезъ болота и, вопреки сѣдымъ обычаямъ, вмѣсто того, чтобы корни свои протянуть въ оврагъ, устремили ихъ ввысь,—къ скаламъ. Это было необычайно, слишкомъ необычайно. И лѣсъ не напрасно былъ въ тревогѣ...

Какъ!.. Пренебрегать обычаемъ дѣдовъ, покинуть болото и оврагъ въ стремленіи вырваться изъ оковъ, и, главное,—взбираться къ скаламъ!..

— На что было похоже это?..

Новыя деревья, казалось, безучастно относились ко всей это тревогѣ, спокойно минули, однако, начертанную границу, преодолѣвая всякія препоны. Взрывая грудь земли, взбирались они по скалистымъ кручамъ, устремляясь ввысь.

На вершинѣ этого новаго развѣтвленія начинало рождаться дерево,—новое, съ здоровыми, сильными и гордыми вѣтвями, которое грозно смотрѣло то на солнце, то на старый лѣсъ, раскинувшійся подъ его ногами, и надменнымъ киваніемъ, казалось, насмѣхалось надъ своими старыми товарищами, прозябавшими въ болотѣ.

— Вернитесь, безумные!—вопили старыя.

— Помѣшались!—кричали дубы.

— Погибнутъ!..—шептали листья.

А дерево новое взбиралось и взбиралось неустанно...

— Куда ты идешь, заблудшее?..—вскричалъ, наконецъ, исполинъ-дубъ.—Что тебѣ до тѣхъ высотъ, куда недоступенъ путь, гдѣ стужа свирѣпствуетъ и вѣтры ужасны, гдѣ влаги нѣтъ и скалы знойны?..

— Всхожу я!—улыбнулось новое дерево.

— Всходишь,—изумился колоссъ-дубъ,—безумное?.. Что пользы въ томъ, что ты всходишь,—кромѣ гибели?.. Не лучше ль тебѣ спуститься въ долы, на берегъ ручья, гдѣ тѣни много и влаги, гдѣ питательна земля, безсиленъ вѣтеръ и молнія недосягаема!»

— Всхожу я!—не остановившись ни на мигъ, упорствовало дерево.

— Погибнешь!—завопили деревья.

— Въ вышинѣ!..

— Станешь жертвой молніи!..

— На вершинѣ скалъ!..

— Голоднымъ, истомишься жаждой!

— Но буду ввыси!..

И взбиралось, ненасытно взбиралось оно.

Въ нѣмомъ трепетѣ слѣдилъ лѣсъ за восходящимъ деревомъ, то злорадствуя его частымъ и тщетнымъ усиліямъ, то, злостно глумясь при столкновеніи его съ громадной скалой. И закидывалъ его коварными и ѣдкими словами, когда дерево, истомленное жаждой, останавливалось, чтобы перевести духъ, или когда вѣтеръ безжалостно потрясалъ его вѣтви и, скучивая листья, забрасывалъ ими его.

Вздымались вѣтры. Знойное солнце жгло, дожди и ливни замачивали его. Гремѣли раскатно громы и молнія посылала огненныя стрѣлы вокругъ него. Буря metала его со скалы на скалу, но дерево все такъ же дерзко и упорно всходило и всходило сквозь туманныя дали къ высокимъ гребнямъ.

И послѣ долгихъ-долгихъ мученій, полуоголенное, со сбившимися листьями, усталое, обезсиленное, промокшее отъ дождя,—насмѣшка бурь и вѣтровъ, подъ гулъ громовъ и въ ударахъ молніи—достигло оно высокаго гребня.

Теперь оно вырвалось изъ тумана, оставивъ укрыться имъ своимъ товарищамъ въ болотѣ.

Теперь оно къ солнцу простирало свои вѣтви, и теперь, какъ никогда, оно было одиноко, безъ товарищей, вдали отъ ручья, вдали отъ оврага. И не раскаивалось оно. Тамъ, отдохнувъ на высотѣ, восхищалось оно далекимъ горизонтомъ, острыми гребнями скалъ, размытыхъ и искрящихся въ блескѣ солнца. Дожди поили, скалы питали его. Здѣсь оно грезило о созданіи новаго, высоко взошедшаго поколѣнія, здѣсь оно грезило покорить высоты гребней, быть близкимъ къ сіянію солнца, быть навсегда свободнымъ—вдали отъ влажныхъ и сырыхъ тучъ, вдали отъ болотистаго міра.

А снизу лѣсъ все еще глядѣлъ ему вслѣдъ, смѣясь,—глядѣлъ на одинокаго безумнаго и говорилъ:

— Погибнетъ: молнія расщепитъ его, вѣтры сокрушатъ его!

Грозно бушевали вѣтры, разламывая вѣтви и сгоняя листья. Страшные дожди и ливни оголяли его гибкіе корни, размывали ихъ. Молнія металась, бичуя окрестныя скалы, въ уголь сжигая здѣсь и тамъ кусты.

— Дерзкое, зачѣмъ пришло ты ко мнѣ,—прожгу я тебя!..

— Прожги,—отвѣчало дерево,—пусть буду сожжено я здѣсь, но сожжено въ вышинѣ!..

Такъ и сбылось.

Зловѣщей, бурной ночью яростнымъ вихремъ разломило вѣтви, ливнемъ оголило корни, и жгучая, завистливая молнія стрѣлою поразила его въ грудь.

Дерево воспламенилось и стало горѣть.

— Горитъ!..—захохоталъ снизу болотистый лѣсъ.

— Такой и слѣдовалъ ему удѣлъ!—зашептала кусты.

— Ну, что, дерзкое,—крикнулъ великанъ-дубъ,—умираешь нынѣ, вотъ тебѣ!..

— Въ вышинѣ! —пролепетало дерево.

И среди глухой, непроницаемой ночи издали огненной звѣздой сіяло пламя.

Трещало и дымилось дерево новое, словно воскуривая смерть свою,—смерть столь пышную, столь величественную, и кругомъ него, казалось, земля отступала, принимая въ лоно свое того, кто жаждалъ высоты и умеръ въ вышинѣ...

Сильвія.

Изъ М. Манвеляна.

(Изъ дѣтскихъ воспоминаній.)

Всюду готовились встрѣчать Новый годъ, а у насъ все было, какъ всегда. Новый годъ мы встрѣтили, какъ будни. Я легъ и старался заснуть, чтобы ночь прошла скорѣй, но долго не могъ заснуть. Я мечталъ. Мать въ первый разъ, послѣ моихъ долгихъ просьбъ, разрѣшила пойти поздравить съ Новымъ годомъ нашихъ дальнихъ родственниковъ. И я чувствовалъ себя очень счастливымъ.

Постепенно я сталъ дремать; передъ моими глазами стали кружиться свѣтлыя точки, которыя то увеличивались, то уменьшались; вдругъ одна изъ нихъ проглатывала всѣ остальныя, увеличивалась, принимала различныя формы; я еще крѣпче закрывалъ глаза, чтобы не видѣть ихъ, но онѣ еще болѣе сгущались и быстрѣе кружились передъ моими глазами. Когда я проснулся, было уже свѣтло; мать и сестры мои были уже на ногахъ.

— Почему вы не разбудили меня?—съ неудовольствіемъ сказалъ я и живо одѣлъ новое платье, которое еще съ вечера положилъ около своей постели. Потомъ почистилъ ботинки, хотя это уже было сдѣлано сапожникомъ послѣ починки, но мнѣ показалось, что они недостаточно блестятъ. Когда я одѣлся, мать поцѣловала меня и сестеръ, пожелала долгихъ и счастливыхъ дней. И теперь помню, какъ голосъ ея дрожалъ и съ какимъ трудомъ она выговаривала слова.

— Мама, я и завтра одѣну новое платье?

— И завтра и послѣзавтра,—успокоила мать.

— Мама, почему не покупаешь мнѣ новой шапки? Посмотри, какая она у меня старая, какъ я пойду... мнѣ стыдно? Гарегинъ будетъ смѣяться надо мной.

Она ничего не отвѣтила, какъ преступница опустила голову и постаралась незамѣтнымъ образомъ вытереть набѣжавшую слезу.

— Трудно, что ли, купить одну шапку?

— Куплю, дѣтка; эта еще хороша.

— Да, хороша! Посмотри—не стыдно, какъ мнѣ пойти?

— Вѣдь не въ шапкѣ войдешь въ комнату.

И я, примирившись со старой шапкой, вышелъ изъ дому.

— Не опоздай, не шали!—крикнула мать мнѣ вслѣдъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, мама.

На улицѣ было холодно.

Мнѣ казалось, что всѣ смотрѣли на меня и смѣялись надъ моей старой шапкой.

Съ новымъ платьемъ моя старая шапка была для меня невыносимой. Я ускорилъ шаги и старался быть незамѣтнымъ. Внезапно я вспомнилъ Сережу,—онъ тоже ходилъ всегда оборванный и босой.

У него есть отецъ, но отецъ пьянствуетъ, бьетъ Сережу и его мать. Передъ глазами предстала сережина мама, худая, блѣдная, съ какой-то печалью или усталостью во взорѣ, что всегда вызывало жалость во мнѣ; она вѣчно кашляла...

Было холодно. Я зашагалъ быстрѣе, я дрожалъ. Оставалось итти недолго. Вотъ пройду мостъ, и скоро ихъ домъ... Они... что мнѣ подарятъ?.. Они очень богаты, очень богаты.

На мосту холодъ сталъ еще чувствительнѣй; холодный вѣтеръ пронизывалъ до костей...

Если дадутъ пальто... Пальто? Нѣтъ, нѣтъ, въ день Новаго года дарятъ игрушки, сласти... шапки не дадутъ... Снова вспомнилъ свою шапку, отъ которой я никакъ не могъ избавиться—хотя бы вѣтеръ унесъ!.. Да, да, какъ хорошо будетъ... новую купятъ. Я приподнялъ шапку такъ, что она еле держалась на головѣ, и съ нетерпѣніемъ ждалъ, что вѣтеръ сброситъ шапку въ воду, я избавлюсь отъ ненавистной, и тогда принуждены будутъ купить новую. Уже мостъ кончался, но шапка была еще на головѣ, я даже попробовалъ ударить по ней пальцемъ, но она упала наземь и осталась неподвижной. Черезъ мгновенье я, краснѣя, нагнулся и поднялъ ее... Мнѣ казалось, что всѣ поняли мое намѣреніе...

— Что болтаешься подъ ногами!..

Я испуганно поднялъ глаза и увидѣлъ высокаго господина, который, толкнувъ и сердито взглянувъ на меня, быстро прошелъ.

Я пошелъ дальше. Интересно, что подарятъ—игрушки или сладости... но лучше, чтобы шапку или пальто. Они очень, очень богаты. Гарегинъ никогда не носитъ заплатанной одежды, у него и пальто и шапки...

Они еще сидѣли за чаемъ, когда я вошелъ въ столовую.

— Какъ онъ посинѣлъ...

— Холодно.

— Почему не одѣлъ пальто?..

— Бѣдный мальчикъ совсѣмъ озябъ.

— Почему не одѣлъ перчатокъ?—потри, потри руки. Я сконфузился и не зналъ, что дѣлать, машинально началъ потирать руки, улыбался и смотрѣлъ по сторонамъ. Вѣки мои горѣли, и я молча сидѣлъ.

— Какъ можно въ такой холодъ выпускать ребенка, не понимаю,—сказала моя родственница, ставя передо мной стаканъ чаю.

— Благодарю, я уже пилъ!—краснѣя, сказалъ я.

— Ничего, выпей стаканъ и у насъ...

Они продолжали прерванный разговоръ.

Я слушалъ, но ничего не понималъ...

Что подарятъ? Эта мысль, какъ гвоздь, засѣла у меня въ головѣ, и я больше ни о чемъ не могъ думать. На столѣ были ящики и разные свертки. Я бросилъ на нихъ одинъ боязливый взглядъ и снова опустилъ голову. Что есть въ этихъ ящикахъ? Который мой?.. А если ничего не дадутъ?.. Нѣтъ, нѣтъ, невозможно, говорилъ я самъ себѣ... Какъ будутъ завидовать мнѣ мои товарищи...

Если сладости дадутъ, то и Сережѣ дамъ; обрадуется, у него ни одного богатаго родственника нѣтъ. Когда же дадутъ? Навѣрное, при уходѣ. Отъ нетерпѣнья и ожиданія я дрожалъ. Послѣ чая всталъ, чтобы уйти, но они предложили остаться обѣдать; я сказалъ, что мать велѣла не опоздать. На самомъ же дѣлѣ, я съ удовольствіемъ бы остался, но не знаю, почему-то рѣшилъ, что только при уходѣ дадутъ подарокъ, и потому спѣшилъ

уйти. Я пошелъ прощаться; сердце мое сильно билось: вотъ возьмутъ со стола мой подарокъ...

Я подходилъ къ послѣднему; всѣ, казалось, забыли меня. Я протянулъ руку... Неужели ничего не дадутъ?!. Деньги невольно выпали изъ рукъ, я машинально нагнулся и поднялъ... новенькій, блестящій пятачокъ, что, прощаясь, они сжали въ моей рукѣ. Одно мгновенье я молча стоялъ на мѣстѣ, сжавъ монету въ рукѣ, не зналъ, что дѣлать. Всѣ мои воздушные замки рухнули, и взамѣнъ —пятачокъ!..

Я хотѣлъ плакать, кричать, что не хочу, мнѣ не нужны ваши деньги... Я едва могъ сдержать рыданіе и почти выбѣжалъ изъ комнаты...

Быстро сошелъ съ лѣстницы, сердце сжималось, слезы душили меня...

Я никакъ не могъ понять, почему мнѣ дали деньги: вѣдь другимъ дѣтямъ даютъ игрушки, сладости, почему и мнѣ не дали какой-нибудь дешевой игрушки, а пятачокъ?

— Пятачокъ, пятачокъ,—безсознательно повторялъ я.

Нѣсколько минутъ я стоялъ у входныхъ дверей, крѣпко сжимая въ рукѣ монету, и не зналъ, что дѣлать.

Вдругъ одна мысль озарила мой разумъ, странная, глупая мысль...

Я опустилъ монету въ ящикъ для писемъ и быстро, какъ преступникъ, пустился прочь оттуда.

Пришелъ домой, разсказалъ матери о моемъ подаркѣ. Она прослезилась, поцѣловала меня въ голову и ничего не сказала. Я замѣтилъ, что горькая улыбка заиграла на ея губахъ... Я не могъ сдержать слезъ, бросился въ ея объятія и зарыдалъ.

— Почему пошелъ, зачѣмъ не послушался меня?

— Прости, мама... Мама, я опустилъ въ ящикъ для писемъ на ихъ дверяхъ.

— Деньги?

— Да. Я плохо поступилъ?

Она улыбнулась, поцѣловала меня, одна слеза капнула на мою руку.

— Нѣтъ, нѣтъ... Ахъ, зачѣмъ ты пошелъ?

Она обняла меня и заплакала.

Анна—Мелинъ.

Непобѣжденный калифъ.

(Ав. Исаакіана).

Въ вѣчномъ Багдадѣ на алмазномъ престолѣ калифовъ возсѣдалъ юный калифъ.

Трижды благословенно будь его забытое имя.

Побѣднаго меча Гарунъ Аль-Рашида, при одномъ блескѣ котораго отъ Таврійскихъ горъ до воротъ Мера трепетали народы,—онъ не тронулъ.

Въ свободѣ держалъ онъ бразды правленія и объявилъ всѣмъ подданнымъ:

—«Пусть живетъ каждый, какъ хочетъ, лишь бы далъ онъ возможность жить и другому!»

И собралъ въ своемъ золотомъ кіоскѣ лучшихъ пѣвцовъ и музыкантовъ государства:—«Пусть поютъ и играютъ и изумрудныя сказки свиваютъ...»

И калифъ день и ночь слушалъ пѣвцовъ, и душа его на призрачныхъ крыльяхъ парила въ этихъ волшебныхъ сказкахъ.

А народъ жилъ въ довольствѣ и счастьѣ. Трудился и благословлялъ своего повелителя.

И благоуханные годы, что свѣтозарныя зори, пылая золотомъ, катились надъ Багдадомъ...

И однажды, когда онъ заслушался музыкантовъ, вошелъ гонецъ отъ пограничнаго правителя и возвѣстилъ:

—«Великій государь, врагъ съ юга прорвался внутрь страны и овладѣлъ громадной областью твоего государства».

Молчаніе воцарилось.

—«Даже горсточкой земли моего государства не могутъ они овладѣть,—спокойно отвѣтилъ калифъ, —а вы продолжайте пѣть!..»

Спустя нѣсколько дней вновь пришелъ зловѣщій гонецъ:

—«Великій калифъ, врагъ съ сѣвера предпринялъ нашествіе и покорилъ уже огромный участокъ.»

—«Лжешь!— загремѣлъ калифъ,—никто не можетъ и ногой ступить въ предѣлы моего государства... а вы играйте,—съ горячимъ пыломъ обратился онъ къ музыкантамъ.

И играли музыканты, и свивали изумрудныя сказки, и душа калифа на призрачныхъ крыльяхъ парила въ этихъ волшебныхъ сказкахъ...

Спустя нѣсколько дней пришелъ вновь зловѣщій вѣстникъ:

—«Царь-государь, съ востока двинулся князь со множествомъ войскъ и овладѣлъ многими областями. Онъ войну объявилъ твоему государству и съ тріумфомъ идетъ на Багдадъ.

Обуяло глубокое молчаніе. Нахарары*) въ хмуромъ оцѣпенѣніи ожидали приказа къ войнѣ. Тамъ, подъ стѣнами кіоска, рокотала толпа и требовала войны...

И съ непоколебимымъ спокойствіемъ сказалъ калифъ:

—«Играйте, не переставая, музыканты! Когда вы перестанете играть, тогда покорится мое государство... Тяните вы свои пѣсни, сотканныя изъ жемчуговъ: когда я слушаю прекрасную пѣснь, предѣлы моего государства ширятся, возрастаютъ и, простираясь, вбираютъ въ себя безкрайныя дали—до границъ вселенной. Пусть врываются внутрь моей страны мои безумные враги. Они земли лишь жаждутъ. Пусть землею насытятся ихъ бренныя души. А мое государство—пѣсня. И никто не можетъ войти въ недоступные и безконечные предѣлы могучаго моего государства. Играйте, пойте и вѣчно пойте!..»

А на слѣдующій день мятежный Багдадъ свергъ съ престола калифа и взамѣнъ на тронъ возвелъ его брата, который побѣдами восславилъ и кровью залилъ обширныя границы государства.

Однако, вѣчно будь благословенно забытое имя непобѣжденнаго калифа!..

Цолакъ.

*) Нахарары—князья въ древней Арменіи.

Сонеты любви.

3.

Ахъ, нѣтъ конца часамъ, навѣки нѣтъ,
Дорогѣ нѣтъ конца звенящей, бѣлой,
Дрожу ли я въ тоскѣ, горю ли вѣрой,—
Любови нѣтъ конца средь моря бѣдъ.

Сбѣгаетъ ли потокъ,—ужъ вьется слѣдъ
Между камней и травъ змѣинкой сѣрой,
О, кто любовь отмѣрилъ той же мѣрой,—
Тому въ вѣкахъ тропинки ясной нѣтъ!

Еще былъ часъ, росою окропленный,
Когда я былъ во снѣ тобой смущенъ,
Дрожать, какъ дымъ, и таять осужденъ.

Съ тѣхъ поръ горю, твоей стрѣлой пронзенный,
Чтобы сгорѣть до тла въ дыму временъ
И сжечь свой путь и слѣдъ, въ вѣка вкрапленный.

4.

На землю тѣнь высокихъ горъ легла,
И между травъ прошла ея тропинка.
Я безъ тебя—въ степи одна былинка,
И тѣнь твоя по сердцу мнѣ прошла.

Темнѣе ночь. Но вотъ луна взошла,
И капнулъ ядъ, сверкая, какъ слезинка,
И чудный сонъ увидѣла травинка
О той улыбкѣ, что съ луны стекла.

Травинка—я, а ты—луны далекой
Волшебный ядъ, что капнулъ на меня,
Смутивъ мой сонъ, росинкою горя.

Смотри, ужъ нѣтъ конца любви глубокой,—
Въ тѣни, въ лучахъ я жду, я жду тебя,
Одинъ въ степи, склонившись надъ дорогой...

Тигранъ Ахуманъ.

Изъ Христофора Тадевосіана.

Орѣшина.

Подъ солнца жгучими лучами,
На зноемъ выжженной землѣ
Стоитъ орѣшина годами
На непривѣтливой скалѣ.

О, сколько бѣдъ и горя, вѣрно,
Ужъ ей на голову легло,
И сколько разъ неимовѣрно
Ей сердце молніей сѣкло!

И какъ жестоко злыя бури
Её и гнули и трясли,
И знойные лучи съ лазури
Немилосердно жгли—пекли!

И холодъ корни вѣковые
Ей въ ледъ зимою превращалъ,
И вихорь сучья не впервые
Ломалъ и къ небу подымалъ!

Вотъ сколько бѣдъ и мукъ донынѣ
Пришлось гиганту пережить,
Но живъ... и, кажется, отнынѣ
Еще не мало будетъ жить!

Шарти.

Гимнъ Россіи.

Здравствуй, свободный народъ,
Цѣпи разбившій стальныя!..
Шествуй отнынѣ впередъ,
Какъ тріумфаторъ, Россія!

Мощно навѣки храни
Ты свое знамя свободы,
Тѣсно подъ нимъ съедини
Въ тѣло одно всѣ народы!

Да охранитъ отъ невзгодъ
Богъ тебя, наша Россія!..
Здравствуй, свободный народъ,
Цѣпи разбившій стальныя!

Шарти.

Легенда о радугѣ.

Когда прошелъ потопъ всемірный
И изъ ковчега вышелъ Ной,
Красоты радуги обширной
Увидѣлъ онъ передъ собой.
Она вся—цѣнные каменья,
Алмазы, яхонты была
И взоры Божьяго творенья
Къ себѣ манила и влекла.
Она должна была отъ вѣка
Сіять такъ ярко въ знакъ того,
Что Богъ все любитъ человѣка
И не забылъ пока его.
Но ею только любоваться
Потомки Ноя не смогли:
Схватить ее, къ ней приближаться
Они за лучшее сочли.
И лишь рукою дерзновенной
Ея коснулись въ небесахъ,
Какъ рухнула краса вселенной
И ницъ низринулась во прахъ.
И дѣти Ноя увидали,
Какъ блескъ той радуги исчезъ,
И надъ собою услыхали
Укоръ съ обиженныхъ небесъ:
„О, ненасытные, забудьте
Про неба даръ со дня сего
И на землѣ теперь добудьте
Осколки жалкіе его.
И все, пока не утолите
Безумной жадности своей,
Вы землю ройте, въ ней ищите
Небесной радуги камней!"

Шарти.

Война съ Турціей.

На турецкихъ фронтахъ.

Все чаще и чаще въ печать проникаютъ свѣдѣнія о томъ, что въ Турціи появились признаки революціи, охватившей многіе районы страны, не исключая и столицы—Константинополя, а въ арміи началось моральное разложеніе силъ, проявляющееся въ формѣ массоваго дезертирства солдатъ.

Перебѣжчики-аскеры, прибывшіе къ намъ въ Мелазгертъ, разсказываютъ о сильномъ броженіи въ Константинополѣ, гдѣ народъ раздѣлился на двѣ партіи: революціонеровъ и сторонниковъ стараго правительственнаго режима.

Тѣ же перебѣжчики утверждаютъ, что Энверъ-паша въ первыхъ числахъ августа былъ въ Тигранакертѣ, чтобы совмѣстно съ главнокомандующимъ турецкими арміями Камиль-пашой выработать планъ наступленія турецкихъ войскъ на Ванъ.

Турецкіе солдаты, узнавъ о предстоящемъ переходѣ ихъ въ наступленіе, устроили противъ Энверъ-паши засаду и, когда послѣдній появился на улицѣ, обстрѣляли его изъ винтовокъ.

Энверъ-паша, по словамъ перебѣжчиковъ, «еле спасъ свою жизнь и неизвѣстно куда скрылся».

Голодъ, постепенно развивавшійся въ Турціи, особенно свирѣпствуетъ въ Тигранакертѣ и въ Міажарзинѣ, гдѣ аширеты, вооружившись по приказу своихъ вождей, подняли возстаніе противъ правительства.

Одна изъ турецкихъ дивизій съ артиллеріей, двинутая правительствомъ противъ аширетовъ, была разбита, оставивъ въ рукахъ повстанцевъ 4 орудія.

Голодъ пустилъ и въ народѣ и въ арміи настолько глубокіе корни, что турецкія войска готовы скорѣе сдаться въ плѣнъ русскимъ войскамъ, чѣмъ умереть голодною смертью.

По сообщеніямъ собственнаго корреспондента «Утра Россіи», прибывающіе въ одиночку и группами бѣженцы изъ Айнатапа и Алеппо единогласно свидѣтельствуютъ о царящемъ въ Турціи хаосѣ, подтверждая свѣдѣнія и о голодѣ, полученныя отъ перебѣжчиковъ-аскеровъ.

Весь мужской элементъ страны, въ возрастѣ отъ 16 до 60 лѣтъ, взятъ въ войска.

Правительство произвело реквизицію мануфактурныхъ предпріятій Айнатапа, Алеппо и Бейрута, гдѣ работали исключительно женщины.

Дезертиры, разлагающіе армію, грабятъ населеніе не только ближнихъ тыловыхъ районовъ, изыскивая средства для продовольствія и отнимая у жителей послѣдній кусокъ хлѣба, но и болѣе отдаленныхъ внутреннихъ районовъ страны.

Вслѣдствіе опасности, назрѣвающей для турокъ на месопотамскомъ театрѣ послѣ неожиданнаго наступленія англичанъ и разгрома турецкихъ войскъ у Рамадіе, значительная часть пѣхоты и артиллеріи противника направляется въ данное время къ Моссулу, при чемъ эти войска берутся, главнымъ образомъ, съ фронта армянскаго театра.

Разбой и убійства приняли въ Турціи необычайные размѣры, особенно въ районахъ Сиваса, Харпута и Діарбекира, гдѣ курдская опасность создала совершенную анархію.

Регулярныя турецкія войска, направленныя къ Моссулу, вырѣзали по дорогѣ шестьдесятъ курдскихъ селеній.

Во всѣхъ крупныхъ городахъ имперіи происходятъ постоянныя демонстраціи, сопровождаемыя убійствами должностныхъ лицъ.

Бумажныя деньги въ Турціи потеряли всякую цѣнность.

Во всей странѣ введено военное положеніе съ неограниченными полномочіями представителей правительства.

Если вышеизложенныя свѣдѣнія, почерпнутыя нами изъ корреспондентскихъ сообщеній, окажутся фактически вѣрными, то надо признать, что Турція находится въ состояніи развала и едва ли выйдетъ въ дальнѣйшемъ изъ тяжелаго положенія, не получивъ матеріальной помощи отъ своихъ союзниковъ, а главное не разсчитывая на поддержаніе порядка со стороны своихъ войскъ, проявившихъ признаки упадка воинскаго духа и неотвратимаго стремленія къ скорѣйшему заключенію мира.

Революція, если таковая въ дѣйствительности охватила Турцію, выведетъ ее, несомнѣнно, изъ союза съ центральными державами, что можетъ повлечь за собою ослабленіе боевой мощи нашихъ противниковъ—австрійцевъ и германцевъ,—пользующихся турецкими войсками на фронтѣ нашего главнаго театра.

Къ тому же, какъ извѣстно, и Австрія уже давно измучена войною и жаждетъ мира.

Бывшій американскій посланникъ въ Австро-Венгріи, бесѣдуя съ корреспондентомъ одной изъ газетъ, совершенно опредѣленно утверждаетъ, что въ странѣ Габсбурговъ продовольственныхъ припасовъ безусловно не хватитъ до новаго урожая 1918 года и что населеніе находится въ состояніи не только тяжелаго, но даже «безпросвѣтнаго» экономическаго кризиса.

Кромѣ того, современная война весьма гибельно отразилась на финансахъ имперіи, такъ какъ весь золотой запасъ расходится въ нейтральныя страны, требующія уплаты за доставляемые продукты лишь золотомъ.

Слѣдовательно, разсчитывать на помощь Австро-Венгріи Турція не можетъ, да и Германія едва ли въ состояніи оказать ей продовольственную помощь, не имѣя свободныхъ ресурсовъ питанія, и только благодаря прекрасной организаціи продовольственнаго дѣла въ своей собственной имперіи и въ оккупированныхъ нашихъ 16-ти губерніяхъ способная выдержать дальнѣйшую борьбу.

Такимъ образомъ, получается впечатлѣніе, что если намъ, по причинѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, трудно вести борьбу въ теченіе четвертаго года войны, то противники наши, особенно Турція, находятся въ болѣе тяжеломъ положеніи, а если принять во вниманіе, что наши западные союзники, дѣйствуя рука объ руку съ Сѣверо-Американскими

Соединенными Штатами, находятся во всеоружіи и не прекратятъ войны до окончательнаго сокрушенія германскаго „бронированнаго кулака", то намъ остается лишь принудить себя перетерпѣть нѣсколько мѣсяцевъ войны, чтобы закончить ее не только почетно, но и съ такими условіями мира, которыя преслѣдуются нашей демократической республикой.

Разсматривая боевыя дѣйствія на турецкихъ фронтахъ, протекавшія въ промежутокъ времени отъ конца сентября до 6 октября, мы видимъ, что таковыя не носили характера операцій и ограничивались столкновеніями мѣстнаго тактическаго значенія.

На армянскомъ театрѣ, въ районахъ Эрзинджана и Кялькита, турки пытались приблизиться къ нашимъ позиціямъ, но были своевременно замѣчены и отбиты.

На кемахскомъ направленіи, въ районѣ 25-ти верстъ юго-западнѣе Эрзинджана, турки, силою до батальона, повели наступленіе и, несмотря на огонь нашего сторожевого охраненія, вплотную подошли къ нашимъ окопамъ.

Будучи отбиты огнемъ и ручными гранатами, турки разсѣялись по Мериванской долинѣ, что юго-восточнѣе озера Зерибара.

На остальныхъ участкахъ фронта происходили лишь столкновенія нашихъ передовыхъ отрядовъ съ развѣдывательными группами противника.

На персидскомъ и месопотамскомъ фронтахъ серьезныхъ столкновеній съ противникомъ до 6 октября не было.

Въ водахъ Чернаго моря наши миноносцы, крейсируя у анатолійскихъ береговъ, уничтожили 11 груженыхъ турецкихъ шхунъ, взявъ 20 человѣкъ въ плѣнъ.

Непріятельская подводная лодка, появившаяся 29 сентября близъ порта Туапсе, была, какъ сообщали мы въ предыдущемъ обзорѣ, обстрѣляна нашими батареями и ружейнымъ огнемъ, вслѣдствіе чего быстро погрузилась въ воду и скрылась.

Въ дальнѣйшемъ оказалось, что лодка, продолжая держаться близъ Туапсе, произвела 2 октября нападеніе на нашъ военный транспортъ, который, открывъ огонь, заставилъ лодку погрузиться въ море.

Въ тотъ же день верстахъ въ 35-ти отъ Туапсе лодка произвела нападеніе на другой нашъ транспортъ, обстрѣляла его и послѣ отвѣтныхъ выстрѣловъ артиллеріи транспорта снова погрузилась въ воду.

По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, при обстрѣлѣ Туапсе вышеуказанной подводной лодкой никакихъ жертвъ среди мѣстнаго населенія не было.

Британская главная квартира сообщаетъ, что въ началѣ октября два непріятельскихъ аэроплана, дѣйствовавшихъ въ Палестинѣ, спустились въ расположеніи англійскихъ войскъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ плѣнныхъ летчиковъ, арабы произвели съ успѣхомъ внезапное нападеніе на турецкіе пути сообщенія и желѣзную дорогу къ сѣверу отъ Медины.

П. Бурскій.

Сочувствіе армянамъ въ союзныхъ и нейтральныхъ державахъ.

Безпримѣрная мартирологія армянъ въ аду кромѣшномъ, называемомъ Турецкой имперіей, мартирологія, совершившаяся въ 1895—96 годахъ на виду европейскихъ пословъ въ Константинополѣ и повторенная въ 1915 году въ грозныхъ размѣрахъ, не имѣющихъ прецедентовъ въ исторіи, заставила содрогнуться весь цивилизованный міръ. Общественная совѣсть, наконецъ, проснулась отъ летаргическаго сна и заговорила языкомъ, понятнымъ даже крѣпконервнымъ германцамъ, при демоническомъ хохотѣ и злорадствѣ которыхъ младотурки совершали свои человѣческія гекатомбы въ Арменіи. Первой заговорила Англія. Въ Лондонѣ, Манчестрѣ, Ливерпулѣ и въ другихъ большихъ и малыхъ центрахъ образовались комитеты, организовались демонстраціи для сбора денегъ въ пользу армянскаго „Краснаго Креста," фонда армянскихъ сиротъ, устраивался праздникъ армянскаго флага (Armenian flag Day, какъ писалъ А. Сафрастьянъ). Престарѣлый другъ знаменитаго В. Гладстона, лордъ Брайсъ (Bryace), потрясенный до глубины души звѣрскимъ избіеніемъ армянъ кровожадными турками, разразился противъ нихъ особой Синей Книгой, въ которой краснорѣчивыми фактами и въ яркихъ красках описалъ неописуемыя изувѣрства, учиненныя надъ армянами германо-турецкими варварами. Сомнительное отребье Гогенцоллерновъ и пруссаковъ, этихъ выродковъ средневѣковыхъ литовцевъ, опозорившихъ всю Германію, исторія надолго запомнитъ.

Обращаясь теперь къ Франціи, слѣдуетъ замѣтить, что въ прошломъ году въ Сорбоннѣ, въ Парижѣ, былъ организованъ большой митингъ, въ которомъ съ рѣчами относительно лютыхъ избіеній армянъ выступали французскіе ученые и выдающіеся политическіе дѣятели. Были приглашены также туда делегаты верховнаго патріарха всѣхъ армянъ, въ лицѣ Погосъ-Нубара-паши съ его ближайшими сотрудниками, которые, въ своихъ отвѣтныхъ рѣчахъ выражая Франціи чувства безпредѣльной признательности за горячее сочувствіе къ судьбѣ несчастныхъ ихъ родичей, подчеркивали, что рыцарская и благородная Франція всегда высоко держала знамя свободы, равенства и братства всѣхъ народовъ. Въ Марселѣ къ демонстраціямъ примкнули также армяне съ своими знаменами, и французы, указывая на нихъ, говорили „nos petits associés",— наши маленькіе союзники. Въ Парижѣ военный корреспондентъ газеты „Journal" г. Анри Барби выпустилъ цѣлую книгу объ избіеніи Армянъ подъ заглавіемъ: „Страна ужасовъ"; она состоитъ изъ 260 страницъ. Авторъ лично побывалъ на мѣстахъ, видѣлъ разоренную Арменію и истязанія ея угнетенныхъ сыновъ. Въ книгѣ помѣщены фотографическіе снимки группы армянскихъ добровольцевъ съ ихъ командирами, нѣкоторыя картины избіеній, съ описаніемъ ихъ кровавыхъ процессовъ и изгнанія уцѣлѣвшихъ жителей изъ родныхъ пепелищъ, чему авторъ былъ очевидцемъ. Г. Анри Барби нѣсколько главъ посвятилъ культурной роли турецкихъ армянъ въ Турціи и ихъ настоящей и будущей судьбѣ. Знаме-

нательно то, что къ этой книгѣ предисловіе предпослалъ не кто другой, какъ президентъ французской палаты депутатовъ Поль Дешанель.

Книга „Страна ужасовъ", пишетъ Поль Дешанель, составляетъ новѣйшую исторію мартирологіи Арменіи, самую ужасную изъ бывшихъ до сихъ поръ. Въ началѣ 1915 года въ Турціи жили два милліона армянъ, изъ которыхъ едва осталось 900,000. Избіеніе милліона людей произведено съ самой наглой жестокостью. Они всѣ убиты. Многіе изгнаны въ отдаленныя мѣста. Умиравшіе оказались менѣе несчастными, ибо ихъ мученія были непродолжительны. Сотни тысячъ людей были сосланы и подвергались смерти, ударамъ штыковъ, голоду, зною и мученіямъ, за что Турція вкупѣ съ Германіей вѣчно должны будутъ нести позоръ. Г. Анри Барби описываетъ плачевное состояніе сосланныхъ, терпящихъ нравственныя и физическія муки, изнуреніе голода и молящихъ о помощи. Онъ видѣлъ бродящія толпы истощенныхъ (hâve), исхудавшихъ (décharné) дѣтей, искавшихъ своихъ убитыхъ родителей и разоренныя деревни. Онъ описалъ мѣстности вдоль Евфрата, гдѣ безпріютныя женщины и мужчины, почти безъ пищи, подверженные губительной зимней стужѣ и невыносимой лѣтней жарѣ, умирали на глазахъ ихъ сторожей-турокъ. Всѣ страницы этой книги подтверждаются трагическими документами. Это—сборникъ фактовъ, собранный очевидцемъ на мѣстѣ. Въ Константинополѣ и Берлинѣ попытаются, конечно, притвориться невинными, прибѣгая къ неоднократно употребляемому методу, и будутъ доказывать, что армянъ вырѣзали ради защиты страны. Но ложь не въ состояніи побѣдить. Армяне никогда не были провокаторами, они сдѣлались лишь жертвами. Армянская рѣзня произведена по заранѣе съ большимъ тщаніемъ составленной программѣ; преступленіе проведено систематически(*); не пощадили ни города, ни села, ни семьи. Кровь текла повсюду. Свидѣтельство Барби и показанія многихъ другихъ должны тяготѣть на палачахъ того великаго народа.

Печальной памяти программа краснаго султана желала уничтоженія Арменіи, къ тому же стремились младотурки, освобождая свою страну и сдѣлавъ ее рабой Германіи. Константинопольскій политическій режимъ измѣнился только по имени, но порядки и люди остались тѣ же. Какъ при первомъ, такъ и при второмъ процвѣтало то же самое варварство и то же отсутствіе справедливости и благородства.

То, что Турція совершила въ Арменіи, побуждаемая Германіей, то же повсюду творитъ и Германія.

Всему цивилизованному міру извѣстная армянская мартирологія должна быть отомщена. Невозможно оставить безнаказанными подобныя злодѣянія. Міръ не можетъ ихъ забыть. Не одни только армяне подвергались неистовству Турціи.

Наша французская доминиканская миссія также подверглась въ Ванѣ жестокимъ мученіямъ. Армянскій уніатскій епископъ съ частью своей общины погибъ въ г. Мартенѣ и отъ французскихъ монаховъ этого города нѣтъ извѣстій. Харпутскій уніатскій епископъ М. Исраэльянъ на пути въ изгнаніе, между Урфой (Эдесса) и Діарбекиромъ, убитъ съ частью сопровождавшихъ его лицъ, священниковъ и монаховъ. Уніатскій монахъ изъ Малатіи Хачатурьянъ зарѣзанъ. Также зарѣзаны всѣ халдейскіе и сирійскіе священники изъ Схерта (на Восточномъ Тигрѣ). Халдейскіе и сирійскіе епископы изъ Джезире и всѣ священники Медіата, Севака, Терекэ и Верапъ-Шахира убиты. Всѣ учрежденія нашихъ духовныхъ представителей разорены и разграблены. Въ Ванѣ, въ частности, жилища французскихъ доминиканцевъ въ апрѣлѣ 1915 года турецкіе башибузуки обратили въ позиціи. Турція и Германія обязаны компенсировать за убытки, причиненные ихъ злодѣяніями.

За великое беззаконіе воспослѣдуетъ уплата, когда союзники освободятъ Арменію отъ турецкаго ярма. Вскорѣ восторжествуетъ справедливость. Армянская нація, съ которой насъ связываютъ многія воспоминанія, послѣ перенесенной ею кровавой мартирологіи вкупѣ съ другими угнетенными народами сподобится увидѣть, наконецъ, лучезарный часъ свободы". (Торгомъ. Амбаваберъ № 28, отъ 23-го іюля сего года) Изъ французскихъ политическихъ дѣятелей чаще всѣхъ выступалъ въ защиту турецкихъ армянъ Анатоль Франсъ; прекрасно знакомый съ современнымъ положеніемъ армянъ, онъ, однако, сознался, что мало освѣдомленъ о прошлыхъ судьбахъ Арменіи. Странно слышать подобное признаніе изъ устъ Анатоля Франса, когда древнимъ армянскимъ писателямъ и историкамъ болѣе всего посчастливилось именно во Франціи, гдѣ означенные писатели были переведены французскими арменистами—Сенъ-Мартеномъ, Викторомъ Ланглуа, Эдуардомъ Дюлорье, Огюстомъ Каррьеромъ, академикомъ Бросее въ Петроградѣ; понынѣ по этой части работаютъ Маклеръ, Мейе и др. Стоило только Анатолю Франсу заглянуть въ труды помянутыхъ французскихъ ученыхъ, и онъ получилъ бы довольно ясное представленіе объ историческомъ прошломъ Арменіи. Что касается третьей союзной державы, Италіи, вѣнценосецъ которой носитъ титулъ „короля Италіи и Арменіи", то и тамъ пресса посвящаетъ сочувственныя статьи армянскому вопросу, требуя возстановленія Арменіи. Еще недавно предсѣдатель итальянскаго комитета за Арменію (Comitato Italiano pro Armenia) армянофилъ Джуліано Феэро въ письмѣ, адресованномъ на имя редактора газеты „Мшакъ", сообщаетъ, что 10-го іюля сего года во Флоренціи, въ палаццо Веккіо, подъ предсѣдательствомъ городского мэра происходила демонстрація въ пользу армянъ. На этомъ собраніи граждане г. Флоренціи вынесли слѣдующее рѣшеніе:

„Граждане Флоренціи, собравшись въ палаццо Веккіо подъ предсѣдательствомъ своего мэра, изъявляютъ свое глубокое сочувствіе Арменіи, которая для защиты дѣла союзниковъ дала 150,000 бойцовъ и кровь 600,000 невинныхъ жертвъ, убитыхъ руками турокъ изъ угодливости къ Гер-

---

(*) Гдѣ апатичному турку было додуматься до какой-либо системы, когда онъ жилъ и властвовалъ безъ всякой системы 500 лѣтъ. Единственное спасеніе турка это—принять христіанство и пріобщиться къ европейской культурѣ. Авт. статьи.

хаоса. Это доказываетъ, что никакое несчастье не въ состояніи поколебать душу этого народа.

Подъ игомъ мусульманъ армяне познали всякія страданія, которыя человѣкъ способенъ выносить, и мученичество увѣнчало этотъ народъ, прославило его преданность установленіямъ предковъ.

Крики томленія и страданія вырвавшіеся изъ Арменіи, разнеслись по всему міру общимъ ропотомъ, призывы отчаянныхъ услышаны; нынѣ не одинъ только голосъ проклинаетъ палачей, чтобы утѣшить жертвы и заставить блеснуть въ ихъ глазахъ высшую надежду свободы. Мало найдется людей въ этотъ часъ среди просвѣщенныхъ, которые дерзнули бы думать по примѣру враговъ цивилизаціи: „эти восточане насъ не интересуютъ". Восточане! Нѣтъ, армяне не восточане. Они, можетъ-быть, даже менѣе являются ими, чѣмъ великіе народы, гордо называющіе себя европейцами. Заведенные судьбой въ центръ Азіи, эти люди унесли въ своемъ сердцѣ чувства имъ однородныхъ европейцевъ и съ неукротимымъ мужествомъ они боролись противъ варварства. Армянинъ сего дня, армянинъ Крестовыхъ походовъ, побѣжденный нѣкогда арабами, боровшійся противъ когортъ сассанидскихъ царей, остался тѣмъ же человѣкомъ, влюбленнымъ въ свои традиціи, защитникомъ на Востокѣ западной мысли противъ самыхъ ужасныхъ нашествій.

Сколько славы уничтожено, сколько великихъ націй погибло въ теченіе этихъ двухъ тысячъ лѣтъ, сколько имперій сокрушено! Двадцать разъ міръ измѣнялъ свою физіономію, между тѣмъ какъ армянская нація, какъ фениксъ, всегда возрождалась изъ пепла. Очень мало народовъ, которые въ состояніи представить столько титуловъ для уваженія родомъ человѣческимъ, которые своимъ прошлымъ отвѣчали бы такъ же благородно за будущее. Да возвратятъ армянамъ эту землю, въ тысячу разъ орошенную ихъ кровью; ибо вся ихъ исторія показываетъ, что, осуществляя свои десятивѣковыя мечты, они изъ своего государства сдѣлаютъ свѣтлый очагъ цивилизаціи".

Слѣдуетъ помнить, что это говоритъ не какой-нибудь случайный туристъ, съ налета побывавшій въ Азіи и спѣшащій подѣлиться съ читающей публикой своими путевыми впечатлѣніями, но ученый историкъ и авторитетный археологъ de Morgan, который, долго пробывъ на Востокѣ, производилъ обширныя раскопки въ Малой Азіи, Месопотаміи и Персіи и такимъ путемъ изучалъ древнюю культуру, обычаи и бытъ живыхъ и вымершихъ народовъ.

Достойна вниманія еще въ „Veratzenund'ѣ" статья другого отзывчиваго француза, Emile Pignot, озаглавленная такъ: „Pourquoi J'aime l'Arménie" („Почему я люблю Арменію"). Въ ней почтенный французскій поэтъ говоритъ слѣдующее:

„Для меня будетъ величайшей честью въ жизни предоставить мое перо, мое слово, или, точнѣе, всю мою душу, къ услугамъ дѣла, которое останется передъ исторіей дѣломъ самымъ высокимъ, самымъ святымъ, самымъ благороднымъ, самымъ гуманнымъ: это—дѣло Арменіи.

Первое мое соприкосновеніе съ армянами восходитъ къ конференціи въ Парижѣ, въ залѣ гражданскихъ инженеровъ, гдѣ мнѣ было предложено въ сообществѣ и подъ предсѣдательствомъ моего высокаго собрата, генерала Мальтерра, привѣтствовать рѣчью отъ имени Франціи доблестный легіонъ армянскихъ добровольцевъ.

Съ того дня я дѣйствительно позналъ душу армянскую и, познавъ ее подлинно, я полюбилъ Арменію. И эта любовь все больше усиливалась.

Почему я люблю Арменію? Однимъ словомъ, потому, что она является обратнымъ требованіемъ свободы, составляющей одну форму человѣческаго достоинства.

Армянки и армяне, вы гордо и неприступно остались стоймя въ бронѣ вашей души неоскверненной. Вы поднялись на высоту той величественной вершины, которая называется непоколебимой привязанностью къ идеалу. Ваши предки, ваши отцы, ваши сыновья, ваши жены, ваши дочери, милліонъ самыхъ лучшихъ среди васъ пали, чтобы изъ закрытыхъ ихъ очей возникъ болѣе яркій, болѣе свѣтлый, болѣе нетлѣнный свѣтильникъ вашей національной традиціональной души. О, ужасенъ, блестящъ урокъ, преподанный и проповѣданный вашей родиной міру. Этотъ свѣтильникъ ваши окровавленныя руки понесли на вершину мысли человѣческой и никогда, нѣтъ, никогда, всѣ приступы рѣзни, которые вы стоически вынесли, всѣ волны крови и слезъ, устремившіяся на него въ самыхъ яростныхъ нападеніяхъ, не могли его залить. Никогда смерть, безпрерывно возобновлявшаяся, не могла загасить его сіянія, уменьшить его свѣтъ, задушить жизнь, коей чистымъ и лучезарнымъ символомъ онъ былъ и всегда останется. Ваше положеніе не имѣетъ только цѣнности національной привязанности, ревностно хранимой. Оно говоритъ большее; оно означаетъ лучшее. Оно составляетъ актъ человѣческаго величія. Одинъ нѣмецъ въ журналѣ „Sonnenaufgang" изъ г. Мараша писалъ: „О, если бы мы могли писать все, что мы видимъ!"

То, что я видѣлъ по васъ и по каждому изъ васъ, это—весь народъ, размозженный самыми тяжелыми цѣпями, окровавленный подъ тягчайшимъ игомъ, пламенно, единодушно, настойчиво поставленный передъ всѣми страданіями, всѣми насиліями, всякими коварствами, безчестіемъ, стоящій на всѣхъ Голгоѳахъ, размноженныхъ для него, возглашая міру о непобѣдимости своей души, несокрушимости своей вѣры и добровольный въ часъ своего воскресенья. И вотъ почему, маленькій народъ-мученикъ, великій твоимъ мученичествомъ, великій твоей неукротимой душой неукрощенной, ты остаешься для человѣчества полнымъ примѣромъ, примѣромъ живымъ стойкости свѣта надъ всѣми могилами, лучезарной свободы надъ всѣми тираніями. Вотъ почему, братья-армяне, я васъ люблю всей силой моей французской мысли, всѣмъ сердцемъ поэта и всей моей человѣческой душой: о, вы, оказавшіеся сильнѣе страданій и смерти, вы облечены въ мощныя крылья свободы человѣческой".

Комментировать эти двѣ статьи почтенныхъ представителей французской науки и литературы намъ не приходится, ибо онѣ сами за себя говорятъ, и читатели „Армянскаго Вѣстника", выписывающіе „Veratzenund", прочтутъ ихъ во французскомъ подлинникѣ. Мы позволимъ себѣ сдѣлать

лишь слѣдующее замѣчаніе: если бакинскіе армяне о существованіи перловъ въ армянской поэзіи узнали впервые изъ публичной лекціи г. В. Брюсова, то почему же 10—12 черноокимъ гуріямъ, которыя въ бесѣдѣ съ Ар. Чобаньяномъ съ презрительной улыбкой на нѣжныхъ устахъ говорили объ Арменіи, не учиться у de Morgan'a исторіи своей древней отчизны-матери, а у Эмиля Пинью научиться уважать и любить эту мать, многострадальную Арменію. Нельзя бравировать незнаніемъ родного языка и тѣмъ обнаруживать свое нравственное уродство. Впрочемъ, въ семьѣ не безъ урода.

Въ томъ же журналѣ „Veratzenund“, въ отдѣлѣ хроники, г. Ар. Чобаньянъ отдаетъ должное дружной дѣятельности кавказскихъ армянъ въ дѣлѣ устроенія судьбы зарубежныхъ братьевъ, въ съѣздахъ и проч. Аршакъ Сафрастьянъ въ своихъ „Лондонскихъ Письмахъ“ говоритъ о будущемъ устройствѣ Арменіи. Далѣе въ журналѣ отмѣчаются всѣ статьи, появляющіяся въ прессѣ культурныхъ странъ Европы и Америки относительно армянъ и Арменіи, и разныя извѣстія изъ Турціи и изъ разныхъ армянскихъ колоній.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

Октябрь.

Русская пресса.

Въ газ. „Власть Народа“ читаемъ статью І. Ананова (н.-с.) о кавказскомъ земствѣ.

Кавказъ въ теченіе 50 лѣтъ тщетно ожидалъ земства и не получилъ его даже въ томъ архаическомъ видѣ, въ какомъ его имѣли центральныя губерніи. Послѣ побѣды революціи естественно было ожидать скорѣйшаго введенія земства на Кавказѣ, и притомъ самаго демократическаго. Необходимость быстраго рѣшенія вопроса о земствѣ казалась безспорной еще и потому, что приближалось время выборовъ въ Учредительное Собраніе, и въ связи съ этимъ потребность въ мѣстныхъ представительныхъ органахъ, избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ, ощущалась особенно остро.

Но прошло уже семь мѣсяцевъ революціи, а Кавказъ все еще не имѣетъ земства, несмотря на свою лойяльность въ смыслѣ политическомъ и національномъ.

Было бы ошибочно думать, что чья-то злая воля мѣшаетъ въ данномъ случаѣ осуществленію чаяній кавказцевъ. Въ Петроградѣ еще весной образовалась подъ предсѣдательствомъ Б. Б. Веселовскаго комиссія по выработкѣ земскаго законопроекта для Кавказа. Въ эту комиссію вошли какъ представители вѣдомствъ, такъ и видные общественные дѣятели Кавказа и представители науки, спеціалисты по государственному и административному праву. Комиссія выработала свой проектъ и послала его для обсужденія на мѣстахъ въ Тифлисъ, гдѣ съ этой цѣлью состоялся рядъ совѣщаній изъ представителей національностей. Но совѣщанія пока еще не пришли къ опредѣленному результату.

Главнымъ затрудненіемъ къ введенію земства на Кавказѣ является предстоящая реформа административнаго дѣленія края. Старая власть намѣчала границы губерній вопреки разуму и въ разрѣзъ этнографическимъ принципомъ, съ цѣлью разбить сплоченныя національныя территоріи армянъ и присоединить ея „куски“ въ качествѣ меньшинствъ къ сосѣднимъ народностямъ. Такой политикой „раздѣленія и властвованія“ было продиктовано, напримѣръ, созданіе нынѣшней Елизаветпольской губерніи, въ предѣлахъ которой были соединены двѣ совершенно разнородныхъ во всѣхъ отношеніяхъ области—горная, населенная армянами, и низменная, населенная мусульманами.

Въ настоящее время вопросъ объ административной реформѣ является настолько безспорнымъ, что принціпіально никто не рѣшается возражать противъ необходимости измѣненія административныхъ границъ въ согласіи съ этнографическимъ принципомъ. Но несогласія возникаютъ въ слѣдующей стадіи при практическомъ разрѣшеніи вопроса.

Здѣсь національные интересы создаютъ такую сѣть неуловимыхъ и подчасъ серьезныхъ загражденій, что только коалиціонными усиліями всѣхъ искреннихъ друзей кавказскаго земства и сторонниковъ его скорѣйшаго воплощенія въ жизнь можно преодолѣть эти затрудненія. Правильнѣе же всего было бы отложить окончательное рѣшеніе вопроса объ административныхъ границахъ до окончанія войны и произвести, когда къ этому представится возможность, по этому вопросу референдумъ.

Тогда само населеніе дастъ отвѣтъ, къ какой національной области желаетъ оно примкнуть. Пока же слѣдуетъ вопросъ о реформѣ административныхъ дѣленій рѣшить „сверху“, руководствуясь, разумѣется, этнографическими данными. Только такимъ образомъ можно приблизить осуществленіе кавказскаго земства, пріурочивъ его, по крайней мѣрѣ, ко времени выборовъ въ Учредительное Собраніе.

„Извѣстія Ком. бакинскихъ мусульманскихъ общественныхъ организацій“ привѣтствуютъ открывшееся армянское національное совѣщаніе.

Въ этотъ торжественный часъ національной жизни нашихъ сосѣдей, когда, быть-можетъ, отъ того или иного рѣшенія зависитъ судьба и будущность націи, мы, отъ всей души привѣтствуя своихъ не вчерашнихъ и вѣковыхъ друзей, желаемъ имъ полнаго успѣха въ предстоящей имъ трудной работѣ.

Слезами печали оплакивая безчисленныя и въ большинствѣ невинныя жертвы многострадальнаго народа, понесенныя въ этой проклятой войнѣ, мы выражаемъ нашимъ друзьямъ наше искреннее сочувствіе.

Братской любовью и сердечнымъ благословеніемъ мы желаемъ побѣды на совѣщаніи лучшимъ представителямъ народа, несущимъ ему любовь и мирное сожительство, надъ шовинистически настроенными группами, толкающими своими нездоровыми и антиобщественными взглядами не только свой народъ, но и всѣхъ на гибельный путь раздоровъ и вѣчной вражды.

Несмотря на то, что было много случаевъ, омрачавшихъ наше дружеское взаимоотношеніе, тѣмъ не менѣе мы всегда искренно готовы протянуть руку нашимъ сосѣдямъ, чтобы общими усиліями ковать счастье обоихъ народовъ на благо родного края.

Намъ нужно проникнуться сознаніемъ, что обособленіемъ въ отдѣльныя группы, мы никогда не создадимъ условій, гарантирующихъ не только благо нашей прекрасной родины, но и своего народа.

Есть много вопросовъ, тѣсно соприкасающихся въ нашей обще-краевой и національной жизни, кои властно требуютъ совмѣстнаго ихъ обсужденія и разрѣшенія, чтобы устранить пути нежелательныхъ раздоровъ.

Эти вопросы коренятся не только въ нашихъ національныхъ чаяніяхъ, но они возникаютъ ежечасно въ нашей обыденной жизни.

Пройти мимо нихъ и не разрѣшать ихъ своевременно,—это равносильно тому, чтобы создать цѣлый рядъ ненужныхъ наслоеній, кои едва ли могутъ способствовать укрѣпленію желательнаго содружества.

Подъ чарующими лучами южнаго солнца въ нашемъ прекрасномъ краѣ намъ всѣмъ хватитъ мѣста, и нужно лишь озаботиться о томъ, чтобы устранить судомъ неразрѣшимыя наши несогласія.

Въ этомъ отношеніи мы хотѣли бы вѣрить, что наши органы, олицетворяющіе національное единство, не только должны быть въ постоянномъ контактѣ, но и періодически создавать нѣчто въ родѣ согласительныхъ комиссій, кои могли бы разрѣшить какъ спорные, такъ и выдвинутые моментомъ вопросы.

Только такимъ путемъ можно достичь желательныхъ результатовъ и обезпечить благо и лучшую будущность нашихъ народовъ и края.

Можетъ-быть, намъ и не дожить до этихъ счастливыхъ дней, до радостнаго „завтра“, но зато никто не станетъ отрицать, что идущіе за нами будутъ привѣтствовать солнце, выходящее изъ-за далекаго моря и освѣщающее своими лучами наши мрачныя и печальныя могилы.

Новости литературы.

Вышелъ № 7—9 журнала, издаваемаго подъ редакціей В. Ѳ. Тотоміанца и Р. А. Агабабова. „Кооперативный Міръ."

Въ числѣ прочаго интереснаго матеріала помѣщенъ переводъ съ армянскаго статьи Ванціана: „Примитивная кооперація и община въ Арменіи."

Въ томъ же издательствѣ печатается и въ скоромъ времени появится въ свѣтъ армянскій переводъ недавно вышедшей на русскомъ языкѣ книги-хрестоматіи италіанскаго кооператора Барбіери— „Золотые пріиски" книга-хрестоматія, принятая учебникомъ по кооперации въ италіанскихъ народныхъ школахъ.

Хроника.

Изъ прошлаго армянской школы.

(Справка для тифлисской армянской интеллигенціи).

Крайне тяжелое впечатлѣніе производятъ тѣ нѣсколько строкъ въ статьѣ г. А. А.—„Объ націонализаціи государственныхъ школъ" („Мшакъ", № 199 отъ 21 сент. т. г.), изъ которыхъ мы узнаемъ, что тифлисскіе родители изъ армянскихъ интеллигентныхъ круговъ, воспитывающихъ своихъ дѣтей, главнымъ образомъ, въ учебныхъ заведеніяхъ министерства нар. просвѣщенія, какъ оказывается, очень обезпокоены предстоящимъ введеніемъ преподаванія на родномъ языкѣ въ національзированныхъ гимназіяхъ и опасаются, какъ бы это обстоятельство не повліяло на пониженіе уровня познаній въ русскомъ языкѣ, что, въ свою очередь, могло бы создать затрудненія къ прохожденію университетскаго курса и, такимъ образомъ, отразиться, въ большей или меньшей степени, на будущей карьерѣ молодого поколѣнія [1]).

Оставляя въ сторонѣ тотъ глубоко печальный фактъ, что среди извѣстной части армянской интеллигенціи Тифлиса оказались лица, которыя для привѣтствія національзированной школѣ не нашли ничего лучшаго, какъ выразить опасенія за будущія жизненныя блага, связанныя съ университетскимъ дипломомъ, и тѣмъ какъ бы принизить высоко-идейное и истинно-педагогическое значеніе преподаванія хотя бы извѣстной части предметовъ на родномъ языкѣ,—мы въ дополненіе къ попыткамъ г. А. А. внести успокоеніе, [2]) считаемъ нелишнимъ обратить вниманіе гг. родителей на нѣкоторые факты изъ прошлаго армянской школы, остающіеся для нихъ, какъ, вѣроятно, и многое въ исторіи армянской культуры, совершенно неизвѣстными.

Въ числѣ армянскихъ учебныхъ учрежденій, основанныхъ въ XIX в. не на родной территоріи, а въ колоніяхъ, особенно обращаютъ на себя вниманіе: калькутскій „Человѣколюбивый институтъ", „Самуэль - Муратовское училище" въ Парижѣ, „Муратъ-Рафаэловская школа" въ Венеціи, „Халибовское училище" въ Ѳеодосіи и „Лазаревскій институтъ" въ Москвѣ. Во всѣхъ этихъ разсадникахъ національнаго просвѣщенія, за исключеніемъ Лазаревскаго института, преподаваніе велось на армянскомъ языкѣ и, тѣмъ не менѣе, прекрасное (иначе выразиться было бы несогласно съ истиною!) знаніе ихъ питомцами мѣстныхъ государственныхъ языковъ: англійскаго, французскаго, итальянскаго и русскаго—является настолько же неопровержимымъ фактомъ, какъ и тотъ, что воспитанники этихъ школъ отлично усваивали, на ряду съ древне-армянскимъ языкомъ, литературную ново-армянскую рѣчь [3]). И я припоминаю, что въ бытность мою въ Италіи мнѣ приходилось слышать самые лестные отзывы о солидной подготовкѣ, даваемой Муратъ-Рафаэловскою школою своимъ питомцамъ изъ далекой Арменіи, и что передъ ними всегда широко открыты двери итальянскихъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Напротивъ, Лазаревскій институтъ, возникшій въ Москвѣ, вопреки первоначальному плану его основанія въ Нахичевани на Дону, перешелъ въ первое же десятилѣтіе своего существованія на преподаваніе (большинства предметовъ) на русскомъ языкѣ [4]). Въ конечномъ итогѣ—если русскій языкъ нисколько не былъ усваиваемъ лучше, чѣмъ, напримѣръ, французскій въ парижскомъ Самуэлъ-Муратовскомъ училищѣ [5]), результаты изученія армянскаго языка въ „Армянской гг. Лазаревыхъ гимназіи" (таково первоначальное наименованіе Лазаревскаго института), къ сожалѣнію, не оказывались на томъ уровнѣ, котораго

---

[1]) Авторъ настоящихъ строкъ болѣе, чѣмъ убѣжденъ, что молодые люди, окончившіе курсъ въ національзированныхъ закавказскихъ гимназіяхъ, явятся въ русскіе университеты отнюдь не съ меньшими познаніями въ государственномъ языкѣ, чѣмъ являлись, какъ онъ хорошо помнитъ, въ московскій университетъ прошедшіе прибалтійскія гимназіи латыши, которые къ концу перваго же года настолько овладѣвали русскою рѣчью, что невольно обращали на экзаменахъ всеобщее вниманіе аудиторіи не только отчетливымъ усвоеніемъ содержанія лекцій, но и ихъ вполнѣ литературною передачею.

[2]) Такую же цѣль имѣетъ и появившаяся вслѣдъ за статьею г. А. А. статья Учителя—„Внутреннее и внѣшнее армянъ" („Мшакъ", 1917, № 203)

[3]) Мы не упоминаемъ здѣсь объ образцовыхъ армянскихъ школахъ Константинополя, Эрзерума и т. д., гдѣ прекрасно поставленное преподаваніе безъ исключенія всѣхъ предметовъ на родномъ языкѣ было соединено съ изученіемъ en perfection не только государственнаго, турецкаго, но и англійскаго и французскаго.

[4]) Въ первое десятилѣтіе нѣкоторые предметы, какъ, напр., исторія, преподавались, вѣроятно, въ цѣляхъ практики, также на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Этотъ прекрасный педагогическій пріемъ, къ сожалѣнію, впослѣдствіи вышелъ изъ практики.

[5]) Насколько это автономное армянское училище, съ армянскимъ преподавательскимъ языкомъ, возбудило къ себѣ интересъ, съ перваго же года своего существованія, во французскомъ обществѣ,—видно хотя бы изъ того факта, что извѣстный ученый, арменистъ Le Vaillant de Florival (переводчикъ на франц. яз. „Исторіи Арменіи" Моисея Хоренскаго) счелъ нужнымъ, по случаю его основанія въ Парижѣ (точнѣе: перевода изъ Падуи въ Парижъ), выпустить въ свѣтъ небольшую работу—„Coup-doeil sur l'Arménie ou géographie sommaire precis de l'histoire l'Arménie etc.", P. 1846 (pp. 44), въ которой популяризировалъ географію, исторію, исторію литературы и, отчасти, этнографію Арменіи, въ связи съ краткимъ обзоромъ арменовѣдѣнія въ Европѣ (pp. 26—27).

достигали другія школы армянской колонизаціи, несмотря на цѣлый рядъ выдающихся преподавателей-арменистовъ.

Эта небольшая справка въ исторіи армянской школы XIX в., быть-можетъ, будетъ содѣйствовать оставленію тифлисскими родителями своихъ страховъ за сопряженныя съ высшею школою геліа—страховъ, настолько же напрасныхъ, какъ и недостойныхъ тѣхъ круговъ, которые склонны считать себя интеллигентными, не говоря уже объ ихъ полной несовмѣстимости съ національнымъ самолюбіемъ, въ существованіе котораго мы все-таки желали бы продолжать вѣрить, несмотря на тѣ, поражающія, подобно удару грома, воспоминанія о Тифлисѣ (точнѣе: извѣстной части тифлисской армянской интеллигенціи), которыми подѣлился на торжественномъ открытіи парижской армянской школы заслуженный педагогъ и извѣстный армяно-французскій литераторъ — Аршакъ Чобаніанъ *).

7 (20) октября 1917 г.

Леонъ Мсеріанцъ.

---

*) См. издающійся въ Парижѣ арм. ежемѣсячникъ „Veradzund" („Возрожденіе"), 1917, № 1.—Содержаніе рѣчи г. А. Чобаніана извѣстно уже читателямъ „Армянскаго Вѣстника" изъ библіографич. статьи г. Хр. Кучукъ-Іоаннесова въ этомъ же номерѣ.

Весьма характерно, что горькое слово укоризны вышло изъ устъ константинопольскаго армянина, каковымъ является г. Аршакъ Чобаніанъ, уже давно эмигрировавшій въ Парижъ. Константинопольскіе, и вообще западные (малоазіатскіе, турецкіе), армяне гораздо глубже и тоньше развили въ себѣ національное чувство, нежели армяне восточные (закавказскіе), и многое, въ чемъ послѣдніе, даже bona fide, не видятъ никакого умаленія для національнаго самолюбія, въ глазахъ первыхъ является вопросомъ народной чести. Много лѣтъ тому назадъ мнѣ пришлось присутствовать при короткой бесѣдѣ, послѣ акта въ Лазаревскомъ институтѣ, происходившей между С. Шахъ-Азизомъ и однимъ выдающимся константинопольскимъ педагогомъ и общественнымъ дѣятелемъ, при чемъ послѣдній, хотя и въ сдержанныхъ выраженіяхъ, выражалъ свое недоумѣніе, какимъ это образомъ въ армянскомъ училищѣ (въ Турціи Лазаревскій институтъ всегда считали таковымъ!) на торжественномъ собраніи не раздалось ни одной армянской рѣчи, ни одной армянской ученической декламаціи... Припоминается мнѣ еще вычитанное изъ тифлисскихъ газетъ интервью съ однимъ изъ заѣхавшихъ въ Тифлисъ константинопольскихъ армянъ. Гость съ береговъ Босфора, выражая свое восхищеніе прогрессирующимъ темпомъ мѣстной армянской жизни, дѣятельностью общественныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій,—не могъ въ то же время удержаться, чтобы не выразить своего опасенія за будущую судьбу плодовъ армянскаго ума и трудолюбія, въ виду замѣчаемой имъ неустойчивости закавказскихъ армянъ въ національномъ отношеніи.

Припоминая подобные факты (которые можно было бы привести и въ большемъ числѣ), я нисколько не удивился тому діалогу между малоазіатскимъ и закавказскимъ армяниномъ, который сообщилъ въ своей статьѣ „Мечты армянъ и разговоры на фронтѣ" г. Ф. Сибирскій (см. „Русское Слово", 1916 г., № 226)—діалогу, который закончился грознымъ окрикомъ малоазіатскаго собесѣдника, негодовавшаго на своихъ закавказскихъ собратьевъ: „Нѣтъ, это вы, русскіе (т.-е. закавказскіе) армяне, ушли отъ своего народа, вы забыли свою родную культуру; мы васъ на порогъ не пустимъ въ автономную Арменію". (Интересно, что на эту статью обратили вниманіе столь чуткіе въ вопросахъ національнаго достоинства поляки: ея изложеніе, подъ заглавіемъ „Sprawa armianska", появилось въ газетѣ „Kurjer nowy", 1916 г. № 93).

P. S. Дополнительно къ вышеизложенному позволяемъ себѣ обратить вниманіе тѣхъ же гг. родителей на слѣдующее обстоятельство. Въ былыя времена армянская тифлисская интеллигенція (въ общей, конечно, массѣ) имѣла, правда, довольно слабыя познанія въ языкѣ Пушкина и говорила съ сильно выраженнымъ „кавказскимъ" акцентомъ, но зато владѣла и рѣчью Шота-Руставели! До извѣстной степени то же самое наблюдалось, по увѣренію знающихъ людей, и среди грузинъ, между которыми было не мало лицъ, хорошо владѣвшихъ армянскимъ языкомъ.

Взаимное знаніе языковъ двумя народами, съ древнѣйшихъ временъ самою судьбою тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ,—было однимъ изъ благороднѣйшихъ средствъ взаимнаго общенія и одною изъ лучшихъ гарантій братскихъ взаимоотношеній. За послѣднія десятилѣтія число знающихъ грузинскій языкъ среди тифлисской армянской интеллигенціи (но отнюдь не народныхъ армянскихъ массъ, живущихъ уже вѣками на территоріи картвельскихъ земель!) все болѣе и болѣе уменьшается, и, такимъ образомъ, одною изъ точекъ соприкосновенія между двумя народами съ общею культурою становится все меньше и меньше... А между тѣмъ, какой, въ самомъ дѣлѣ, языкъ послѣ своего родного можетъ быть ближе для армянина, какъ не языкъ грузинскаго народа? Пускай они не братья, по происхожденію, какъ например, нѣмецкій и англійскій или сербскій и болгарскій, но зато они братья по общему культурному прошлому, и одно изъ доказательствъ этой культурной общности—тѣ общія обоимъ языкамъ слова, которыя одинаково **свои** и грузинамъ и намъ, армянамъ.

Въ виду этого печальнаго и небезразличнаго для жизненныхъ интересовъ армянскаго народа явленія, нравственный долгъ лежитъ на тифлисской армянской интеллигенціи серьезно подумать о томъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, подрастающее поколѣніе знало языкъ тѣхъ, среди которыхъ они живутъ и работаютъ. Примѣры культурныхъ странъ со смѣшаннымъ населеніемъ, какъ, напр., Швейцаріи или Финляндіи, могутъ служить въ этомъ отношеніи прекраснымъ образцомъ.

Нужно же, наконецъ, отрѣшиться отъ застарѣлыхъ привычекъ (отъ которыхъ, къ сожалѣнію, не свободны и нѣкоторые представители либеральной русской интеллигенціи)—смотрѣть на мѣстные языки какъ на „туземные діалекты", которымъ мѣсто лишь на задворкахъ школы или „въ тихихъ заводяхъ" простонароднаго быта!

Л. М.

Телеграмма католикоса Геворка V католикосу Киріону II.

Католикосомъ Грузіи Киріономъ II ко дню своего посвященія получена во Мцхетѣ слѣдующая телеграмма отъ католикоса всѣхъ армянъ Геворка V: „Въ день помазанія вашего въ католикосы грузинской церкви приношу, какъ глава армянской апостольской и автокефальной древнѣйшей церкви, отъ всей души поздравленіе въ лицѣ вашемъ церкви грузинской. Да внемлетъ Господь Богъ молитвамъ

изъ устъ моихъ даровать церкви грузинской новую свѣтлую жизнь на служеніе своимъ дорогимъ пасомымъ, вѣками жившимъ съ народомъ моимъ въ братской любви. Делегированы епископы Мхитаръ и Хоренъ для присутствія на торжествѣ помазанія. —Церковный патріархъ Геворкъ V, католикосъ всѣхъ армянъ". («К. Сл.»).

Благословленіе папы.

Въ отвѣтъ на телеграмму предсѣдателя состоявшагося въ Тифлисѣ 10—14 августа всероссійскаго армяно-католич. съѣзда А. З. Саруханяна, посланную черезъ мин. иностр. дѣлъ папѣ Бенедикту XV, департаментъ по дѣламъ иновѣрныхъ и инославныхъ исповѣданій препроводилъ предсѣдателю съѣзда копію слѣдующей телеграммы россійскаго посланника при св. престолѣ отъ 31 августа 1917 г.:

„Сообщилъ телеграмму предсѣдателя съѣзда духовныхъ и свѣтскихъ делегатовъ армяно-католиковъ Россіи кардиналу статсъ-секретарю, который извѣщаетъ меня сегодня, что св. отецъ былъ очень тронутъ выраженнымъ членами съѣзда чувствомъ преданности и сыновней любви къ его августѣйшей личности, что св. отецъ благословляетъ ихъ отъ всего сердца."

Телеграммѣ этой армяно-католики придаютъ большое принципіальное значеніе, имѣя въ виду предстоящее переустройство управленія ихъ церкви на новыхъ началахъ. („Респ.").

Въ пользу бѣженцевъ.

По сообщенію „Азатамрта", сборъ пожертвованій, предпринятый лондонскимъ комитетомъ по оказанію помощи бѣженцамъ, продолжается съ большимъ успѣхомъ. Воззваніе комитета находитъ широкій откликъ во всѣхъ слояхъ англійскаго общества. По настоящее время комитетомъ собрано 115 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Организовались комитеты и открытъ сборъ пожертвованій также во всѣхъ англійскихъ колоніяхъ. Въ Индіи, Канадѣ, на Явѣ и въ другихъ мѣстностяхъ устраиваются въ пользу бѣженцевъ лекціи и вечера. На концертѣ армянскаго „Краснаго Креста" въ Нью-Іоркѣ собрано 25,000 р. въ пользу пострадавшихъ отъ войны армянъ. Тамъ же на одномъ митингѣ армянскаго національнаго союза собрано въ пользу бѣженцевъ 130,000 рублей. На другомъ собраніи сборъ пожертвованій далъ полмилліона рублей, при чемъ двое неизвѣстныхъ пожертвовали 160.000 и 75 тыс. р. А. Джеймсъ пожертвовалъ 50,000 руб., редакція журнала „Христіанъ-Геральдъ" 10 тыс. р.

Курсы по армяновѣдѣнію.

На тифс. высш. женскихъ курсахъ открываются курсы по армяновѣдѣнію. Читаться будутъ курсы: древняго армян. языка, исторіи и географіи Арменіи. Слушательницы и слушатели курсовъ, желающіе записаться на эти предметы или слушать, приглашаются сегодня, въ 6 час. веч., въ помѣщеніе курсовъ (Анастасьевская, 22) на вступительную лекцію Р. Абрамяна по древн. арм. языку, послѣ которой можно познакомиться съ постановкой дѣла и выяснить рядъ вопросовъ, связанныхъ съ преподаваніемъ упомянутыхъ предметовъ. („К. С.")

Тифлисск. армянск. музыкальн. о-во.

Въ зданіи Нерсесянъ семинаріи состоялось общее собраніе членовъ о-ва. Особое вниманіе было удѣлено вопросу объ организаціи армянской музыкальной школы, въ которой, по общему настроенію собравшихся, давно назрѣла потребность въ армянской дѣйствительности. Избраны членами правленія: Г. З. Азатянъ, С. В. Бархударянъ, Г. С. Малинянъ, А. М. Манукянъ, С. А. Меликянъ, А. Г. Теръ-Гевондянъ и А. Тигранянъ. Члены правленія, идя навстрѣчу желанію общаго собранія, на первомъ же своемъ засѣданіи единогласно постановили открыть въ ближайшемъ будущемъ музыкальную школу. („К. С.")

Армяне въ Каирѣ.

Корреспондентъ „Айастана" сообщаетъ, что недавно открытый въ Каирѣ (Египтѣ) армянскій «Красный Крестъ» проявляетъ весьма энергичную и плодотворную дѣятельность. На средства «Краснаго Креста» въ Портъ-Саидѣ лѣчатся 4,000 раненыхъ армянъ-солдатъ; онъ оказываетъ санитарную помощь армянскимъ добровольцамъ. Собрано въ пользу «Кр. Креста» 30,000 р.

Въ московскій армянскій комитетъ.

Московскій армянскій комитетъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи, согласно телеграммѣ б. товарища министра внутреннихъ дѣлъ князя Урусова за № 35179, турецко-подданнымъ армянамъ, не обвиняемымъ въ шпіонствѣ, свободнаго передвиженія въ Россіи.

Вслѣдствіе сего считаю необходимымъ увѣдомить комитетъ, что эта телеграмма относится къ 8 апрѣля с. г., т.-е. ко времени, предшествовавшему образованію особаго междувѣдомственнаго совѣщанія по дѣламъ объ иностранныхъ подданныхъ, а потому она въ настоящее время должна почитаться утратившей свою силу.

Въ настоящее время непріятельскимъ подданнымъ передвиженіе въ предѣлахъ Россіи предоставляется согласно прилагаемому при семъ циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 27 мая с. г. за № 44, а потому и армяне—турецкіе подданные должны соблюдать указанныя въ немъ требованія.

Отступленіе отъ приведеннаго циркуляра допущено лишь въ отношеніи поляковъ и чехо-словаковъ въ порядкѣ и на основаніяхъ, указанныхъ въ прилагаемомъ циркулярѣ за № 62.

За министра внутреннихъ дѣлъ
товарищъ министра (подпись)

За директора (подпись).

Московскій армянскій комитетъ.

Въ московскій армянскій комитетъ поступило слѣдующее пожертвованіе въ пользу бѣженцевъ-армянъ:

Отъ манчжурскаго комитета армянскаго общества 1,778 руб.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Издательства и Печати „Печатное Слово", Мясницкая, д. № 20